

Министерство внутренних дел Российской Федерации
СИБИРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

УДК 343.14

№ гос. регистрации 03095899

Инв. №04094653

СОГЛАСОВАНО

Заместитель начальника ГУВД
по Красноярскому краю
генерал-майор юстиции

Т.И. Белкина

« ___ » _____ 2009 г.

УТВЕРЖДАЮ

Начальник Сибирского
юридического института
МВД России

к.ю.н.

полковник милиции

Н.Ф. Михайлов

« ___ » _____ 2009 г.

ОТЧЕТ
О НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ

КОМПЛЕКСНАЯ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА С
ПРИМЕНЕНИЕМ ПОЛИГРАФА КАК СРЕДСТВО ДОКАЗЫВАНИЯ ПО
УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ
(заключительный)

Шифр работы, присвоенный организацией: 12

Заместитель начальника
института по научной работе,
д.с.н., профессор
полковник милиции

Д.Д. Невирко

Научный руководитель темы
врио заместителя начальника
института по учебной работе
к.ю.н., доцент
полковник милиции

А.Г. Калугин

Красноярск 2009

СПИСОК ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Научный руководитель темы

к.ю.н., доцент

полковник милиции

А.Г. Калугин

(введение, глава 3)

Исполнитель темы

инспектор группы боевой

и мобилизационной готовности

Сибирского юридического

института МВД России

старший лейтенант милиции

Ю.С. Литвиненко

(введение, глава 1, глава 2,
глава 3, заключение)

Соисполнитель:

Заместитель начальника отдела

контрольно-методического управления

ГСУ при ГУВД по Красноярскому краю

майор юстиции

Н.С. Колчина

(глава 3)

РЕФЕРАТ

Отчет 81 с., 58 источников, 2 прил.

ПОЛИГРАФ, ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА, ОПРОС С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПОЛИГРАФА, ДОКАЗЫВАНИЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ, СПЕЦИАЛИСТ-ПОЛИГРАФОЛОГ, «ДЕТЕКТОР ЛЖИ»

Объектом исследования являются уголовно-процессуальные правоотношения, возникающие по поводу использования психофизиологической экспертизы с применением полиграфа в качестве средства уголовно-процессуального доказывания.

Цель работы - определить основания и порядок проведения психофизиологических экспертиз с применением полиграфа, возможность использования полученных результатов в процессе доказывания по уголовному делу.

Методологической базой исследования явились диалектический метод познания социально-правовых явлений, а также историко-правовой, системно-структурный, сравнительно-правовой и логико-теоретический, частно-научные методы изучения.

По итогам исследования выработаны рекомендации по использованию полученных результатов психофизиологических экспертиз с применением полиграфа в качестве доказательств при расследовании уголовных дел.

Степень внедрения – использование методических рекомендаций в практической деятельности органов предварительного следствия и подразделений дознания, а также в научно-исследовательской деятельности профессорско-преподавательского состава, адъюнктов и соискателей.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛИГРАФА ПРИ ПРОФИЛАКТИКЕ, РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРСТУПЛЕНИЙ	8
1.1 История становления психофизиологического аппаратурного метода «детекции лжи»	8
1.2 Зарубежный опыт применения проверок на полиграфе в правоохранительных целях	14
1.3 Отношение к «детектору лжи» в СССР и его новейшая история в России	17
2. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛИГРАФА ПРИ ПРОФИЛАКТИКЕ, РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРСТУПЛЕНИЙ	27
2.1 Правовое регулирование применения проверок на полиграфе в США и других странах мира	27
2.2 Правовое регулирование применения опросов с использованием полиграфа в России	37
3. МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО КОМПЛЕКСНОЙ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ ПОЛИГРАФА КАК СРЕДСТВУ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ	44
3.1 Правовая основа комплексной психофизиологической экспертизы с применением полиграфа в уголовном судопроизводстве	44
3.2 Порядок назначения и производства комплексной психофизиологической экспертизы с применением полиграфа	51
3.3 Правила проверки и оценки результатов психофизиологической экспертизы с применением полиграфа	63
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	73
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	75
ПРИЛОЖЕНИЯ	80

ВВЕДЕНИЕ

Коренные социально-экономические и политические преобразования, происходящие в нашей стране, должны обеспечить гармоничную интеграцию России в мировое сообщество как цивилизованного правового государства. Начавшаяся судебно-правовая реформа предполагает радикальное обновление, прежде всего, уголовно-процессуального законодательства, его демократизацию в сочетании с принятием эффективных мер в борьбе с преступностью. В связи с этим, учитывая обострение криминогенной обстановки, сложившейся в стране, представляется целесообразным введение в следственную практику новых высокорезультативных методов раскрытия преступлений. Одним из таких нетрадиционных методов получения процессуально значимой информации по делу является опрос с использованием полиграфа.

Проблемы правомерности, нравственной допустимости, а также прикладные аспекты применения полиграфа в борьбе с преступностью давно привлекают внимание отечественных специалистов в области юриспруденции. Так, в 70-е годы в качестве постановки вопроса Г.А. Злобин и С.А. Яни, опираясь на данные, полученные некоторыми зарубежными учеными, высказали идею о возможности применения полиграфа в работе советских следственных органов.¹ Тогда столь радикальное предложение вызвало в целом негативную реакцию. В юридической литературе исследования по использованию полиграфа в уголовном процессе были признаны «антинаучными», сам прибор заклеямили как «орудие пытки», в связи с чем вопрос об изучении его возможностей не возникал, хотя М.С. Строгович, безусловно, был прав в том, что применение в следственной и судебной практике тех или иных приемов, разработанных в технических и естественных науках, может быть допущено, когда эти приемы получают всестороннюю проверку и будут способны давать вполне достоверные

---

¹ Злобин, Г.А. Проблема полиграфа / Г.А.Злобин, С.А.Яни // Проблемы совершенствования советского законодательства. Труды НИИСЗ. Вып. 6. – М., 1976. – С. 83.

результаты.¹

Разумеется, в современных условиях проблема использования полиграфа при раскрытии преступлений приобретает иное звучание. Рост преступности, в том числе организованной, участвовавшие случаи неправомерного воздействия на потерпевших и свидетелей со стороны лиц, заинтересованных в сокрытии преступлений, сложности материально-технического обеспечения правоохранительных органов на фоне широкого использования преступниками современных достижений науки и техники ставят перед учеными и законодателями вопрос о необходимости защиты интересов законопослушных граждан за счет использования в ходе расследования преступлений новых дополнительных средств получения процессуально значимой информации. В связи с этим в юридической литературе были высказаны различные предложения. Часть ученых пришла к мнению о целесообразности применения полиграфа в отечественном уголовном судопроизводстве.² Некоторые ученые продолжают придерживаться позиции, согласно которой считают применение полиграфа в уголовном процессе принципиально невозможным.³

Закон Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности», вступивший в силу летом 1992 года, сыграл определяющую роль в развитии метода опроса с использованием полиграфа в России.

В соответствии с этим законом весной 1993 г. Генеральная прокуратура и Министерство юстиции России одобрили применение опросов с помощью полиграфа органами федеральной службы безопасности. Годом позднее опросы с использованием полиграфа были официально введены в систему методов и средств отечественной криминалистики. Со временем проверки на полиграфе официально были допущены к использованию в органах МВД и ФСНП России.

---

¹ Строгович, М.С. Укрепление социалистической законности в уголовном судопроизводстве / М.С.Строгович, И.Ф.Пантелеев // Советское государство и право. - 1978. - № 6. - С. 37.

² Белкин, Р.С. Курс криминалистики / Р.С.Белкин. - Т. 3. - М., 1997.; Образцов, В.А. Криминалистика: Курс лекций / В.А.Образцов - М., 1996.

³ Ларин, А.М. Криминалистика и паракриминалистика: Научно-практическое и учебное пособие / А.М.Белкин. - М., 1996.

Проблемам использования полиграфа в правоохранительных целях посвятили свои работы Алесковский С.Г., Белкин Р.С., Белошина О.А., Гладышев В.М., Злобин Г.А., Комиссаров В.И., Комиссарова Я.В., Прукс П., Степанов Н.М., Фесенко А.В., Холодный Ю.И., Яни С.А. и другие. Труды указанных ученых дают надежную основу для дальнейших разработок правовых условий применения полиграфа в целях профилактики, раскрытия и расследования преступлений.

Как показал отечественный опыт последних лет, применение опросов с использованием полиграфа оказывается весьма полезным при профилактике противоправных деяний и расследовании преступлений. Но, несмотря на очевидные успехи во внедрении опросов с использованием полиграфа в деятельность правоохранительных органов и спецслужб России, следует признать, что этот метод еще пребывает в стадии становления. Есть целый ряд нерешенных вопросов в области правового регулирования проверок с использованием полиграфа, оставляет желать лучшего действующая в стране технология подготовки полиграфологов, слабо разработаны тактика применения полиграфа в ходе расследования и предварительной проверки сообщений о преступлениях, а также ряд других вопросов.

В настоящее время острая дискуссия развернулась среди ученых и практиков по вопросу о правомерности, нравственной допустимости и возможных формах использования полиграфа в рамках уголовного судопроизводства.

Целью настоящего исследования является анализ правовой природы использования полиграфа при профилактике, раскрытии и расследовании преступлений в России и зарубежных странах; разработка рекомендаций, использование которых способствовало бы разрешению ряда процессуальных и тактических вопросов, направленных на восполнение пробелов и противоречий в применении опросов с использованием полиграфа в России, а также совершенствование правового регулирования использования полиграфа в рамках уголовного судопроизводства; определение оснований и порядка проведения психофизиологических экспертиз с применением полиграфа, возможности использования полученных результатов в процессе доказывания по уголовному

делу.

1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛИГРАФА ПРИ ПРОФИЛАКТИКЕ, РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРСТУПЛЕНИЙ

1.1 История становления психофизиологического аппаратурного метода «детекции лжи»

Ложь и правда – взаимоисключающие социальные понятия, появление которых было обусловлено необходимостью коллективного общения людей. На заре первобытнообщинного строя, когда каждый член общины должен был выполнять определенную полезную работу для племени, «эффективность» его деятельности определялась тремя факторами: умением и физической подготовкой, личным желанием (уровнем мотивации), а в экстремальных условиях - элементами смелости (трусости).

Добросовестность деятельности отдельных членов племени определял вождь. Элементы трусости, приведшие к гибели членов сообщества, карались смертью или изгнанием из племени, что в конечном итоге было одним и тем же. Жестокость наказания заставляла провинившегося использовать все средства для своей защиты, включая ложь. Вероятно, тогда и возникла принципиальная необходимость отделять ложь от правды. Таким образом, потребность в «детекторе лжи» возникла тогда, когда коллективная деятельность стала реальностью, когда судьба одного человека стала зависеть от добросовестности другого.

В глубокой древности на Востоке в качестве детектора лжи широко использовалась рисовая мука. В основе данного метода лежали следующие наблюдения. Было замечено, что в период сильного страха во рту прекращается выделение слюны. Для оценки этого состояния в рот подозреваемого вкладывалась рисовая мука. Если через определенное время она оказывалась сухой, то подозреваемого считали виновным. Данное «техническое средство» являлось более совершенным для детекции «лжи», чем субъективная оценка вождя племени.

В то же время сухость во рту может быть вызвана не только боязнью расплаты за совершенное преступление, а просто страхом, вызванным боязнью самой процедуры.¹

Более «информативным» был детектор лжи с использованием осла. Процедура «тестирования» заключалась в следующем. В полутемном помещении привязывали осла, предварительно смазав ему хвост краской. Подозреваемому давалось задание: зайти в помещение и погладить осла по хвосту. Если осел закричит - значит «обследуемый» виновен. Создатели данного «детектора лжи» были убеждены, что человек, совершивший преступление побоится гладить осла, - вдруг он закричит. Следовательно, руки останутся чистыми.²

Более жесткий способ выявления правды использовали в древней Спарте. Спартанские юноши прежде, чем попасть в специальные школы, проходили определенный отбор. Юношу ставили на скале над обрывом и спрашивали, боится ли он. Ответ всегда был отрицательный. Но правду или ложь сказал опрашиваемый субъект, определяли по цвету лица. Если юноша был бледен - то он лгал. Данный тип реакции, по убеждению спартанцев, говорил о том, что юноша в бою не может быть ловким и сообразительным, и его сбрасывали со скалы. Многолетние наблюдения помогли спартанцам сделать справедливый вывод: человек, бледнеющий от страха, не может быть хорошим воином.³

В африканских племенах при определении «виновного» использовали свой метод. Колдун совершал специальный танец вокруг подозреваемых. Интенсивно обнюхивая, «следователь» по насыщенности запаха тела делал заключение, кто из «подозреваемых» виновен в совершении расследуемого преступления.⁴

На Ближнем Востоке еще в глубокой древности в качестве «детектора лжи» использовали показатели пульса подозреваемого. В качестве информативных признаков брались изменения в частоте пульса и особенности кровенаполнения артерии (пульсации). Метод использовался для выявления неверных жен и

---

¹ Липпман, О. Ложь в праве / О.Липпман. – Харьков, 1929. – С. 48.

² Симонов, П.В. Высшая нервная деятельность человека / П.В.Симонов. – М., 1975. – С. 128.

³ Экман, П. Психология лжи / П.Экман. – М., 1999. – С. 32.

⁴ Райт, Г.В. Свидетель колдовства / Г.В.Райт. – М., 1971. – С. 103.

установления личности любовника. Методика проверки была предельно проста. Специально тренированный человек прикладывал палец к артерии, а далее подозреваемому субъекту задавались вопросы с названием имен мужчин, теоретически могущих вступить в интимную связь с подозреваемой личностью. В результате сильного эмоционального напряжения, в качестве реакции на имя любовника у подозреваемой резко изменялись частота пульса и кровенаполнение артерии. В дальнейшем этот метод использовался и для решения других задач, при необходимости определить степень искренности того или иного человека.

Использованная в прошлом методика тестирования впоследствии стала «поисковым методом» и в настоящее время широко используется в практике «детекции лжи». Существовал опыт использования тремора для определения причастности подозреваемых в совершении преступлений. Испытуемым давали в руки очень хрупкое яйцо птицы и проводили допрос на предмет совершения ими противоправного действия. У кого скорлупа лопалась, того и считали причастным к совершению расследуемого преступления.¹

В период, охватывающий первобытнообщинный строй и более поздний - каменный и бронзовый век, низкий уровень цивилизации не мог способствовать созданию «мощных технических средств» для определения участия подозреваемого в совершении преступления. Уровень цивилизации, эпоха, в которой она существовала, накладывала отпечаток на системы получения информации о «правде» и «лжи» человека.

Только в конце XVIII века были созданы условия для развития технических средств в последствии получивших название детектора лжи, вариографа, полиграфа, разоблачителя лжи, сыворотки правды, измерителя психологического стресса. Последнее название более объективно отражало сущность метода и постепенно завоевывало право на широкое использование в литературе конца XX века.

Толчком для развития инструментальной диагностики детекции лжи послужила работа итальянского физиолога А. Моссо (1875 г.). В своих

---

¹ Варламов, В.А. Детектор лжи / В.А.Варламов. – Краснодар, 1998. – С. 15.

исследованиях он показал, что в зависимости от величины эмоционального напряжения меняется ряд физиологических показателей. Им было установлено, что давление крови в сосудах человека и частота пульса меняются от изменения эмоционального состояния испытуемого. В дальнейшем материалы этих экспериментов были опубликованы в его монографии «Страх». В 1895 году итальянский врач-психиатр Ч. Ломброзо использовал первый прибор для детекции лжи - гидросфигмометр, который регистрировал у человека изменение давления крови. Через семь лет (в 1902 году), в суде с помощью инструментальных методик удалось впервые доказать непричастность обвиняемого в совершении преступления. Начало двадцатого столетия ознаменовалось всесторонним изучением применения методов инструментальной диагностики в раскрытии преступлений. Повышение точности инструментальной диагностики шло по пути совершенствования уже отработанных ранее методик, а также с использованием новых. В частности, была введена методика с использованием сфигмограммы.

Сфигмограмма (греч. *sphygmos* - пульс, пульсация, *grhapo* - писать, изображать) – методика, регистрирующая колебания стенок кровеносного сосуда, что позволяет определить частоту пульса и (с определенной оговоркой) состояние системы кровообращения в целом. В 1914 году итальянец Бенусси использовал прибор для регистрации дыхания при проведении допросов подозреваемых в совершении преступления. В качестве информативных показателей использовались частота и глубина дыхания, регистрируемые с помощью прибора «пневмографа». Позже с помощью этого прибора стали определять продолжительность вдоха и выдоха, задержку дыхания на вдохе и выдохе.

Первый полиграф, пригодный для расследования преступлений, был создан Джоном Ларсеном в 1921 году. Данный прибор регистрировал на движущейся бумажной ленте пульс, кровяное давление и дыхание. Несмотря на свою прогрессивность, он был далек от современных полиграфов. Введение канала регистрации кожного сопротивления в 1926 году Л. Килером значительно повысило точность прогноза при проведении полиграфных обследований.

Полиграф Килера был использован в созданной им Чикагской лаборатории

расследований преступлений. К 1935 году он обследовал около 2000 подозреваемых в совершении преступлений. Им же впервые была введена 5-ти канальная регистрация тремора. Если Ломброзо считается создателем первого полиграфа, то Килер - создатель первого современного полиграфа. На различных этапах совершенствования Килеровского полиграфа отдельные ученые пытались регистрировать до 19 показателей (дыхание, тремор, частоту пульса, артериальное давление, кожное сопротивление и др.). И, тем не менее, на конечном этапе современный полиграф регистрирует только от 5 до 7 показателей, причем 5 из них были введены впервые Килером и уже дальнейшее развитие полиграфа шло по пути повышения точности регистрируемых показателей и разработки новых методов тестирования.¹

Активную работу в этом направлении проводил и наш соотечественник А.Р. Лурия. В 1923 году в Москве, в Институте психологии он провел серию исследований по выявлению ложных ответов у людей, причастных к совершению различных видов преступлений. Исследование состояло из двух частей: 1) выявление информативных признаков предлагаемых методик, 2) проверка в реальных условиях раскрытия преступлений.

Испытуемым была предложена следующая фабула преступления: в помещение церкви, взломав оконное стекло, незаметно пробрался вор. Он прошел в алтарь и, когда стало совсем тихо, стал осторожно собирать ценные вещи и складывать их в мешок. Он взял золотой крест, золоченые подсвечники, ризы от икон и много других ценных вещей. Забрав все это, он завязал мешок и осторожно скрылся тем же путем, как и пришел.

После этого испытуемым давалось задание: скрыть информацию о совершенном преступлении. Во время обследования им предлагалось ответить на список из 70 слов, из которых 10 являлись критическими (алтарь, крест, мешок, золото, икона и т.д.). Испытуемый должен был отвечать любым схожим по смыслу словом, при этом нажимая на определенную кнопку. Было установлено, что у

---

¹ Холодный, Ю.И. Применение полиграфа при профилактике, раскрытии и расследовании преступлений (генезис и правовые аспекты) / Ю.И.Холодный. – М., 2000. – С. 13 – 14.

обследуемых, не знавших фабулу преступления, время нажатия кнопки на предъявление значимых вопросов практически не отличалось от времени на нейтральные вопросы, а во второй группе оно значительно возрастало.

С 1927 года аналогичные исследования А.Р. Лурия стал проводить с подозреваемыми в убийстве. Всего было обследовано около 50 человек. У всех подозреваемых время нажатия на кнопку при предъявлении значимых вопросов увеличивалось до 24%. Исследования А.Р. Лурия имели большой научный и практический интерес за рубежом. В США даже была издана его книга.¹ К сожалению, отечественные ученые, отражая веяния советской власти, негативно отнеслись к работе А.Р. Лурия. Так, Н. Полянский писал: «Можно не сомневаться, что опыт профессора А.Р. Лурия представляет серьезный научный интерес для психологов. Но их значение, как значение других сходных по заданию экспериментов, в судебно-следственном деле более чем сомнительно. Вернее, каких бы ни было практических выводов, с точки зрения их применения при расследовании уголовных дел, сделать нельзя»².

В 1932 году Дэрроу усовершенствовал эту методику, повысив информативность двигательных реакций. Но дальнейшее развитие эта методика не получила. В реальную жизнь стал уверенно входить полиграф, созданный Л. Килером.

1.2 Зарубежный опыт применения проверок на полиграфе в правоохранительных целях

В конце второй Мировой войны в американском военном лагере в штате

---

¹ Лурия, А.Р. Этапы пройденного пути. Научная биография / А.Р.Лурия. – М., 1982. – С. 102.

² Прукс, П. Уголовный процесс: научная «Детекция лжи» Инструментальная диагностика эмоциональной напряженности и возможности ее применения в уголовном процессе / П.Прукс. - Тарту, 1992. – С. 53.

Нью-Джерси полиграф был использован для обследования 274 немецких военнопленных, из которых нужно было отобрать кандидатов на руководящие полицейские должности в правительстве послевоенной Германии. Бригада, состоящая из семи опытных операторов-полиграфологов, выясняла симпатии к нацистской партии, к коммунистам, настроенность на саботаж и подрывную деятельность, связь с гестапо, а также причастность к совершению серьезных преступлений.

По результатам обследования 156 человек (57%) оказались вполне пригодными для занятия полицейских должностей; 3% случаев были сомнительны, и 110 человек (40%) были оценены как нежелательные. Было выявлено 24 члена нацистской партии.¹

Успех использования полиграфа послужил толчком для создания в Центральном разведывательном управлении США отдела, специализирующегося на проведении полиграфных проверок. Через несколько лет правительством США было принято решение о проверке на полиграфе всех сотрудников ЦРУ не реже, чем 1 раз в течение 5 лет. Впоследствии аналогичные подразделения были созданы в Министерстве обороны. В процессе становления массовых проверок в США идеология этого направления значительно менялась. В 1985 году получили большой общественный резонанс ошибки, допущенные при проведении полиграфных проверок. Это привело к принятию соответствующего закона, ограничивающего использование полиграфа в государственных учреждениях и к практически полному его запрещению в частном секторе. Но увеличившийся вдвое рост хищений в частном секторе вынудил правительство в 1988 году разрешить использование полиграфа в частных фирмах. В настоящее время количество проверок в США превышает 8 млн. в год.

В Японии полиграф используется полицией с 1956 года. Результаты полиграфных проверок нижними судами рассматриваются в качестве доказательств. Особое требование предъявляется к профессиональной подготовке

---

¹ Белюшина, О.В. Полиграф в сфере бизнеса / О.В.Белюшина, А.Г.Ладченко. – М., 2004. – С. 38.

специалистов. По количеству подготовленных высококвалифицированных специалистов Япония занимает третье место в мире.

В Канаде нормативно-правовая база применения полиграфа практически полностью повторяет американскую. Отличие от законодательства США в Канаде состоит в том, что ни один регион не использует в судах результаты полиграфных проверок для подтверждения невиновности или вины подозреваемого.

По количеству подготовленных специалистов и реально используемых полиграфов Канада занимает второе место в мире после США.

Начало использования полиграфа полицией Польши относится к 70-м годам, когда были закуплены первые полиграфы. Полученные с использованием этих полиграфов результаты использовались в оперативно-розыскной деятельности и в качестве доказательств в суде.

Первый случай был зафиксирован в 1976 году, когда Верховный Суд Польши признал подсудимого виновным, опираясь на результаты полиграфных проверок (наряду с другими доказательствами). Применение полиграфа в Польше получило правовую поддержку в 1983 году после утверждения Устава «О министре внутренних дел и пределах действия подчиненных ему органов» (14.07.1983 года). Если полиграф используется в оперативно-розыскных мероприятиях, то оператор выступает как консультант. Если полиграф используется в судебном процессе, то перед тестированием необходимо получить постановление прокурора. Результаты тестирования в этом случае оформляются как заключение эксперта.

В Венгрии применение полиграфных проверок для раскрытия преступлений началось с 1978 года и регулировалось инструкцией МВД № 40. Основные положения данной инструкции взяты из аналогичного документа США. В основе этой инструкции - добровольность обследования при проведении полиграфных проверок. Отказ от проверки не преследуется по закону. В параграфе 188 этой инструкции говорится: «При расследовании дел в областных судах, особенно связанных с преступлениями против личности, в целях раскрытия преступлений можно направлять на обследования причастных к нему лиц:

подозреваемых; иногда потерпевших и свидетелей при наличии предварительного письменного согласия с их стороны...».

В Индии полиграф начали применять с 1973 года. По законам Индии результаты полиграфных проверок могут быть использованы в суде в качестве доказательства, если проверка проводилась гражданским лицом, а не сотрудником полиции или работником суда. В разработке законов о возможности использования полиграфных проверок приняла активное участие Американская академия специалистов по полиграфу, поэтому общие требования к полиграфным проверкам в Индии, в основном, повторяют аналогичные в США.

Германия и Австрия - страны, где применение полиграфа запрещено действующим законодательством.¹

После распада СССР полиграф несколько лет оставался не востребованным в странах СНГ. Ситуация стала меняться только во второй половине 90-х годов, и первой из стран, внедрившей полиграф на своей территории, была Украина, где проверки с помощью этого прибора привлекли внимание как государственных органов, так и коммерческих структур.² Известно, что применение полиграфа начато государственными ведомствами Белоруссии, Киргизии и Казахстана.³

В заключение обзора зарубежной практики применения полиграфа следует отметить, что на сегодняшний день проверки с помощью этого прибора в большей или меньшей степени мере культивируются более чем в 60 странах, что составляет более 35 % существующих в настоящее время государств мира.

1.3 Отношение к «детектору лжи» в СССР и его новейшая история в России

Как мы уже отмечали, пионером становления и развития в СССР

---

¹ Немного о полиграфе // Электронный ресурс. - <http://www.polygraph.com.ua>.

² «Детектор лжи» как высшее проявление демократии // Киевские ведомости. – 4.03.1998. – С. 3.

³ Холодный, Ю.И. Полиграфы («детекторы лжи») и безопасность / Ю.И.Холодный. – М., 1998. – С. 39.

аппаратурного метода «детекции лжи» явился А.Р. Лурия, которому в эту пору едва исполнилось 25 лет.

Работая в лаборатории экспериментальной психологии при Московской губернской прокуратуре, А.Р. Лурия имел уникальную возможность экспериментировать с лицами, подозреваемыми в совершении тяжких преступлений, в период между их арестом и судом, а также после суда. Однако в предвоенный период сформировалось негативное отношение к проверкам на полиграфе.¹

Последовавшее в начале 50-х годов резкое увеличение использования проверок на полиграфе в США не привлекло внимание отечественной юридической и психологической науки. Напротив, специалисты Прокуратуры СССР заявили, что «советские ученые всегда отрицательно относились к таким критериям оценки правдивости показаний свидетелей и обвиняемых, справедливо считая, что никогда нельзя с уверенностью определить, какие именно психические процессы вызывают к жизни то или иное физическое изменение в организме»².

Появившиеся в те годы публикации по данной тематике во многом способствовали углублению непонимания «проблемы полиграфа», смешивая воедино ее социально-правовые, естественнонаучные, методические и технические аспекты.

Неприятие официальной юридической наукой данного метода прикладной психофизиологии повлияло на то, что естественно-научная сторона процесса выявления информации у человека с помощью полиграфа на протяжении трех-четырёх десятилетий не попадала в сферу исследований отечественных психологов или физиологов. Первым (после А.Р. Лурия), кто соприкоснулся с данной тематикой, был академик П.В. Симонов.

Решающий толчок, придавший «проблеме полиграфа» в СССР особое звучание, пришел из-за рубежа и был весьма неожиданным. В начале 60-х годов

---

¹ Полянский, Н. Проблема «механизации уголовного процесса в США / Н.Полянский // Советское государство и право. – 1941. - № 1. – С. 119-120.

² Крнеева, Л.М., Тактика допроса на предварительном следствии / Л.М.Крнеева, С.С.Ордынский, С.Я.Розенбит. – М., 1958. – С. 6.

разведка Германской Демократической Республики понесла серьезные потери на территории других стран. Хорошо подготовленные с оперативной точки зрения агенты были разоблачены в результате их проверки на полиграфе. О произошедших провалах разведка ГДР проинформировала КГБ СССР, и это заставило объективно рассмотреть «проблему полиграфа».

Анализ научной и иной зарубежной информации привел к выводу, что, невзирая на существовавшее негативное отношение отечественной правовой науки к «детектору лжи», далее было недопустимо бездоказательно «отмахиваться» от психофизиологического метода «детекции лжи», который в то время уже использовался в нескольких странах.

«Социальный заказ» органов госбезопасности упал на плодотворную почву научных изысканий, проводившихся академиком П.В. Симоновым. Под его научным руководством в конце 60-х годов в одном из «закрытых» НИИ кандидат медицинских наук В.М. Наумов и А.А. Заничева провели фундаментальную научно-исследовательскую работу, которая завершилась защитой первой в СССР кандидатской диссертации (А.А. Заничева, 1970 год), посвященной естественно-научным основам психофизиологического метода «детекции лжи». Выполненная работа имела не только общенаучное значение, но и прикладную ценность.

Результаты многолетних научно-прикладных изысканий достигли своей «критической массы», и в 1975 году по приказу Председателя КГБ СССР Ю.В. Андропова в этом ведомстве было создано специальное подразделение по прикладному применению психологического метода «детекции лжи».

Независимо от проводившихся органами госбезопасности работ, сотрудники ВНИИ советского законодательства МЮ СССР Г.А. Злобин и С.А. Яни в середине 70-х годов опубликовали работу, посвященную технической обоснованности, социально-политическим последствиям и процессуально-правовой допустимости применения полиграфа в борьбе с преступностью.¹

К сожалению, исследования академика П.В. Симонова и профессора

---

¹ Злобин, Г.А. Проблема полиграфа. Проблемы совершенствования советского законодательства / Г.А.Злобин, С.А.Яни // Труды ВНИИ Советского законодательства. – Т.6. – 1976. – С. 129.

Л.Г. Воронина, непосредственно затрагивавшие проблему полиграфа, оказались практически неизвестными в среде правоведов, а предпринятая Г.А. Злобиным и С.А. Яни попытка привлечь внимание к этой проблеме была подвергнута разгромной критике.¹

В конце 80-х годов в печати эпизодически продолжали появляться затрагивавшие проблему полиграфа книги и статьи, в которых их авторы, пользуясь неосведомленностью читателя, грубо подтасовывали или искажали реальные данные, либо обсуждение данной проблемы подменяли демагогическими декларациями.

Ситуация в отношении полиграфа стала меняться коренным образом только в последние годы существования СССР. В частности, во время одной из зарубежных поездок руководство МВД СССР ознакомилось с прикладными возможностями применения проверок на полиграфе в полицейской практике, и в конце 1989 года в министерстве была создана рабочая группа, которой было поручено изучить состояние проблемы и подготовить предложения по внедрению проверок на полиграфе в деятельность органов внутренних дел.

Впервые «детектор лжи» в СССР открыто был применен в начале 1991 года при расследовании дела об убийстве священника Александра Меня: «Бобков дал признательные показания в совершении убийства». Как выяснилось позднее, это был вынужденный самоговор, и «в ходе проведения психофизиологической проверки по методике контактного полиграфа данных свидетельств о непосредственном участии Г.А. Бобкова в убийстве А. Меня не получено..., что позволило окончательно снять обвинения с Г.А. Бобкова., А.П. Пустотова и др...»².

Важную роль в распространении метода проверок на полиграфе в России сыграл вступивший в силу в 1992 году «Закон об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» (далее – Закон об ОРД), который обязал

---

¹ Строгонович, М.С. Укрепление социалистической законности в уголовном судопроизводстве / М.С.Строгонович, И.Ф.Пантелеев // Советское государство и право. – 1978. - № 6. – С. 71.

² Убийство Александра Меня – в зеркале КГБ // Московский комсомолец. - 5.12.1991. – С. 3.

министерства и ведомства, являющиеся субъектами ОРД, ввести в действие подзаконные нормативные акты, регламентирующие выполнение тех или иных оперативно-розыскных действий.

Во исполнение этого закона Министерство безопасности РФ подготовило первый в России нормативный акт, регулирующий применение полиграфа. Появление этого документа, вопреки сложившемуся в течение десятилетий негативному отношению к проверкам на полиграфе вызвало большие споры в Министерстве юстиции России, куда этот акт был подан на регистрацию, хотя Генеральная прокуратура РФ поддержала введение в действие данного акта.

С учетом опыта Министерства безопасности в декабре 1994 года в МВД России была введена в действие «Инструкция о порядке использования полиграфа при опросе граждан». Позднее подобная инструкция была введена и в Федеральной службе налоговой полиции России (1996 год).

В 1993 году во ВНИИ МВД был создан специальный отдел, которому было поручено заняться внедрением полиграфа в органах внутренних дел.

В целом темпы внедрения проверок на полиграфе не удовлетворяли реальным потребностям ведомства, в связи с этим осенью 1997 года для активизации использования полиграфа в оперативно-розыскной и следственной практике руководство МВД России издало распоряжение «О мерах по интенсификации использования полиграфа в органах внутренних дел Российской Федерации».

В распоряжении отмечалось, что, хотя «с помощью полиграфа удалось раскрыть целый ряд преступлений, совершенных в условиях неочевидности», и его полезность для оперативно-розыскной деятельности не вызывает сомнений, «количество проводимых мероприятий с использованием полиграфа остается незначительным». Основной причиной такого положения, вероятнее всего, является накопившийся за десятилетия негативизм в отношении полиграфа. Проверки с помощью этого прибора часто встречаются настороженно, с недоверием и опаской, а «некоторые руководители органов внутренних дел самоустранились от работы по укреплению и развитию этого важного направления оперативно-

розыскной деятельности»¹.

Выпущенное распоряжение возымело действие: по данным МВД России, в настоящее время в органах внутренних дел различных регионов России имеется уже более двухсот полиграфов, с помощью которых ежегодно выполняется несколько тысяч опросов с использованием полиграфа (ОИП).

Накопленный в течение 1992-1996 гг. опыт использования полиграфа в условиях современной России, а также вступление в силу Конституции Российской Федерации и целого ряда новых законов привели к тому, что ФСБ России в мае 1997 года ввела в действие новую ведомственную инструкцию «О порядке применения органами федеральной службы безопасности опроса с использованием полиграфа», согласованную с Генеральной прокуратурой и министерствами юстиции и здравоохранения России.

Происходившее в 90-е годы распространение проверок на полиграфе в России не осталось без внимания со стороны правоведов и криминалистов. Сохранив из прошлого резко негативное отношение к полиграфу, некоторые из них продолжали настаивать, что «на основании физиологических реакций опрометчиво было бы делать выводы о доброкачественности показаний подозреваемого, отличить истинные показания от ложных»².

Наиболее непримиримую позицию в отношении опросов с использованием полиграфа в тот период занимал А.М. Ларин, по убеждению которого «квалификация этих методов как варварских, средневековых, имеет достаточное основание»³. В то же время следует отметить, что выступления, подобные публикациям А.М. Ларина, стали в России единичными.

В середине 90-х годов, преодолев традиционное неприятие психофизиологического метода «детекции лжи», отечественная криминалистика начинает менять свое отношение к полиграфу. Одними из первых в этом процессе

---

¹ Корчагин, М.Н. Использование полиграфа в деятельности органов внутренних дел по раскрытию преступлений / М.Н.Корчагин // Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности ОВД. – М., 1996. – С. 68-69.

² Зажицкий, В.И. Все о том же «детекторе лжи» / В.И.Зажицкий // Юридическая газета. – 1992. - № 39. – С. 8.

³ Ларин, А.М. Криминалистика и паракриминалистика / А.М.Ларин. – М., 1996. – С. 148.

выступили В.С. Митричев, Ю.В. Холодный¹, В. Фесенко², В.И. Комиссаров³, В.А. Образцов⁴ и др.

Понимая, что далее нельзя обходить молчанием позицию криминалистической науки в отношении полиграфа в то время, как идет нарастающее внедрение проверок на полиграфе в деятельность правоохранительных органов России, в 1997 году к полиграфу обратился в своем фундаментальном труде один из ведущих отечественных криминалистов Р.С. Белкин, который дал резкую отповедь А.М. Ларину и рассмотрел «технический, тактический, этический и процессуальный аспекты проблемы полиграфа»⁵.

После многих десятилетий негативного отношения к возможности применения полиграфа в целях профилактики, раскрытия и расследования преступлений психофизиологический метод «детекции лжи» с помощью этого прибора был «легализован» в стране в 1993 г., а годом позднее - официально включен в систему методов и средств отечественной криминалистики.

К 2000 году полиграф на регулярной основе и в постоянно нарастающем объеме уже применялся различными подразделениями МВД, ФСБ, ФСНП и Министерства обороны.

В 2001 г. специалистами Института криминалистики Центра специальной техники ФСБ России впервые в стране ОИП был выполнен в форме судебно-психофизиологической экспертизы.

В январе 2005 г. в составе Московского государственного университета технологий и управления создан специальный Институт полиграфа, который является экспертным учреждением по проведению психофизиологических экспертиз с применением полиграфа в рамках уголовного, гражданского процессов

---

¹ Митричев, В. Полиграф как средство получения ориентирующей криминалистической информации / В.Митричев, Ю.Холодный // Записки криминалистов. – 1993. – Вып. 1. – С. 173-180.

² Фесенко, А.В. Методические основы испытаний на полиграфе (Анализ зарубежного опыта) / А.В.Фесенко, Ю.И.Холодный // Записки криминалистов. – 1995. - Вып. 5. – С. 223-230.

³ Комиссаров, В.И. Использование полиграфа в борьбе с преступностью / В.И.Комиссаров // Законность. – 1995. - №11. – С. 43-47.

⁴ Образцов, В.А. Криминалистика. Курс лекций / В.А.Образцов. – М., 1996. – С. 115 – 116.

⁵ Белкин, Р.С. Курс криминалистики / Р.С.Белкин. - Т. 3. – М., 1997. - С. 183 – 187.

и по делам об административных правонарушениях. Помимо этого институт занимается специальными психофизиологическими исследованиями, когда заключение дается в форме суждения специалиста (в уголовном процессе на основании ч. 3 ст. 80 УПК РФ).¹

К 2006 г. по постановлениям следователей федеральных ведомств в различных регионах России уже было проведено несколько десятков судебно-психофизиологических экспертиз. При этом результаты многих из них были признаны доказательствами судами различных инстанций, в том числе военной коллегией и судами различных инстанций, в том числе военной коллегией и судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ. Выполнение ОИП в форме судебно-психофизиологической экспертизы является наиболее перспективным для процессуальной практики.

После легализации опросов с использованием полиграфа в России в марте 1993 года этот метод нарастающими темпами применяется в оперативно-розыскной деятельности для получения ориентирующей информации.

Исследование опыта применения полиграфа при раскрытии и расследовании преступлений с позиции криминалистической практики позволило выявить три группы следственных ситуаций, при которых выполнение ОИП является наиболее эффективным:

- у органа расследования полностью отсутствует возможность получить необходимую для расследования преступления информацию, минуя конкретного человека;

- получение необходимой информации возможно традиционными криминалистическими или оперативно-розыскными методами и средствами, но это сопряжено с большими материальными или временными затратами либо с привлечением значительных оперативных сил;

- есть необходимость срочного (в течение одного-двух дней или даже считанных часов) получить информацию, а традиционные методы и средства не

---

¹ Кокорев, Д.А. Психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа / Д.А.Кокорев // Адвокат. – 2005. - № 7. – С. 34.

могут обеспечить должного быстродействия, т.е. такую задачу может решить только проведением ОИП, установив наличие или отсутствие в памяти человека требуемой информации.

В ходе оперативно-розыскной и следственной работы проведение ОИП способствует оценке достоверности информации, сообщенной опрашиваемым лицом. Выполнение ОИП оказывается также весьма эффективным при сужении круга лиц, попавших в сферу оперативно-розыскной деятельности. Данное положение убедительно подтверждается конкретными примерами, приводимыми в обзоре Генеральной прокуратуры «Обобщение практики использования возможностей полиграфа при расследовании преступлений»¹, из которых следует, что при расследовании преступлений проведение ОИП позволяет:

а) получить от опрашиваемого лица фактические данные или выявить какие-то обстоятельства расследуемого события, которые имеют значение для своевременного проведения оперативно-розыскных мероприятий или существенно расширяют доказательственную базу;

б) конкретизировать действия обвиняемых лиц или устранить возникшие в ходе расследования противоречия;

в) обнаружить неизвестную органу расследования информацию о преступлениях, совершенных опрашиваемым лицом;

г) воспользоваться полученными в ходе тестирования на полиграфе результатами, продемонстрировав опрашиваемому лицу обнаруженное в итоге тестирования утаивание им значимой для следствия информации, и тем самым побудить данное лицо к даче признательных показаний.²

Несомненная эффективность использования полиграфа в оперативно-розыскной деятельности побуждала криминалистов к поиску путей применения ОИП в следственной деятельности в процессуальных условиях.

Впервые в российской уголовно-процессуальной практике полиграф был применен в 1994 г. в отношении В.Н. Синцова, арестованного по подозрению в

---

¹ Обобщение практики использования возможностей полиграфа при расследовании преступлений: письмо Генеральной прокуратуры РФ от 14.02.2008 г. - № 28-15-05.

² Холодный, Ю.И. Полиграф в России: 1993-2008 / Ю.И.Холодный. – М., 2008. – С. 99.

измене Родине в форме шпионажа и выдачи государственной тайны иностранному государству, а также в неоднократном получении взяток.

Решение следствия о применении полиграфа возникло на этапе, когда уже частично были собраны доказательства о преступной деятельности обвиняемого и требовалось установить некоторые новые обстоятельства противоправной деятельности Синцова. Результаты ОИП были представлены в форме заключения специалиста. В обвинительном заключении, подготовленном Главной военной прокуратурой, неоднократно указывалось, что помимо собственного признания в содеянном Синцов также изобличается заключениями специалистов по результатам проведения исследования с применением полиграфа.¹

За прошедшее время накоплен значительный опыт выполнения ОИП в процессуальной практике и использования его результатов в качестве доказательств. При этом приобщение результатов ОИП к материалам уголовного дела происходит различными путями. В одних случаях следователь (в рамках отдельных поручений о выполнении оперативно-розыскных мероприятий) дает органу дознания задание на проведение ОИП и полученные результаты приобщает к делу в виде выписок из справки об ОИП или рапортов. В других случаях сначала к материалам уголовного дела приобщается справка полиграфолога, а затем проводится его допрос (о результатах ОИП и научно-прикладных основах анализа зарегистрированных полиграмм). Допрашивается также с предъявлением результатов опроса лицо, прошедшее тестирование.

Придавая результатам ОИП статус «иных документов» (п. 6 ч. 2 ст. 74 УПК РФ), следователи в дальнейшем оперируют ими как доказательствами, что находит в последующем отражение в обвинительном заключении.

---

¹ Там же. – С. 33.

2. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛИГРАФА ПРИ ПРОФИЛАКТИКЕ, РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

2.1 Правовое регулирование применения проверок на полиграфе в США и других странах мира

С появлением полиграфа в качестве инструмента, способствующего раскрытию преступлений, одновременно возникла и проблема законности его применения. Противниками использования полиграфа в уголовном процессе в качестве аргументов выдвигались вопросы: не нарушает ли проверка на полиграфе право человека на тайну, можно ли использовать результаты полиграфных проверок в суде, не ведет ли к унижению личности процесс тестирования. Все эти проблемы остро обсуждаются и по сей день.

В настоящее время более чем в 60 странах мира полиграф успешно используется в борьбе с преступностью. В основном результаты полиграфных проверок носят вспомогательный характер и только в нескольких странах используются в суде в качестве доказательств.

США являются старейшим в мире пользователем проверок на полиграфе и располагают сегодня наиболее развитой системой правового регулирования применения таких проверок в различных сферах деятельности общества, поэтому их опыт представляет особый интерес.

Приборный психофизиологический метод «детекции лжи» изначально был ориентирован на раскрытие и расследование преступлений. Применение этого метода в США в борьбе с преступностью было начато на рубеже 20-х годов XX века.

Первым случаем, когда при рассмотрении уголовного дела была предпринята попытка представить результаты проверки на полиграфе для рассмотрения в суде, явилось дело Д. Фрая. В силу особой значимости этого прецедента для всей последующей истории становления и развития правовых основ применения полиграфа не только в США, но и в других странах мира,

считаем необходимым остановиться на деле Д. Фрая подробнее.

В конце 1920 года в своем офисе был убит доктор Р. Браун, один из преуспевающих чернокожих врачей Вашингтона. Семья Браунов пообещала выплатить награду в 1000\$ за обнаружение и предание суду убийцы доктора. На следующий год, в августе полиция округа Колумбия случайно задержала молодого чернокожего Д. Фрая, связанного с хулиганской шайкой, и, среди прочего, провела опрос в отношении убийства Брауна. Арестованный заявил, что ему об этом убийстве ничего не известно, однако через несколько дней Д. Фрай неожиданно попросился на допрос, в ходе которого признался в убийстве Р. Брауна и описал подробности произошедшего преступления.

Позднее Фрай категорически отказался от данных показаний и признался своим адвокатам, что кто-то ему пообещал деньги, если он возьмет вину на себя. Этому заявлению Фрая никто не поверил, и дело было направлено на следствие. В случае доказанности вины Фрая грозила смертная казнь через повешение.

Пытаясь внести ясность в дело, адвокаты решили убедить своего клиента в том, что его ложь известна всем и благоразумнее во всем сознаться. С этой целью они обратились к В. Марстону. Ученый провел в здании Окружного суда соответствующую проверку обвиняемого, и, по заявлению В. Марстона, «никто не мог быть более удивлен, чем я сам, когда узнал, что его (Фрая) последняя версия о невинности была полностью правдива! Его признание в убийстве Брауна было полной ложью от начала до конца».

Оказалось, что обвиняемый сделал признание в убийстве потому, что в этом убедил его друг Х., заявивший, что Фрай получит половину вознаграждения после того, как будет осужден, а затем помилован. Адвокаты, узнав результаты проверки, предложили В. Марстону выступить на суде в качестве эксперта «по детекции лжи» и подтвердить, что Фрай говорит правду. Маккой, главный судья Верховного суда округа Колумбия, возглавлявший суд по делу Д. Фрая, отклонил полученные Марстоном результаты проверки на полиграфе в качестве доказательств на том основании, что они были получены до рассмотрения дела в

суде. Учитывая это обстоятельство, В. Марстон провел повторную проверку Фрая, однако суд постановил, что данные повторной проверки не могут быть приняты во внимание, а саму проверку надо было проводить в период дачи Фраем показаний в суде.

Хотя результаты теста, выполненного В. Марстоном, не были приняты в качестве доказательств, жизнь Д. Фрая была спасена: обвинение в «убийстве первой степени» было переклассифицировано в «убийство второй степени», за которое полагалось тюремное заключение.

Выдвинутое судьей Маккеем требование проведения проверки в открытом суде было идеально с юридической точки зрения. По мнению судьи, суд должен иметь возможность видеть, что происходит в ходе проверки на полиграфе, и оценивать силу доказательства, вытекающего из полученных в ходе проверки данных. С психологической же точки зрения, как доказал В. Марстон, процедура проверки должна происходить в условиях, диаметрально противоположных желанию судьи: «тест наиболее надежен и его данные легче интерпретируются, если на проверке кроме специалиста и его ассистента никто не присутствует. С психологической точки зрения, тюрьма или тюремная больница гораздо больше подходят для проведения тестов по «детекции лжи», чем зал для судебных заседаний».

В. Марстон полагал и, как показала дальнейшая многолетняя практика использования ОИП, полагал совершенно правильно, «что суд не имеет права формировать свое мнение, опираясь на зарегистрированные графики кровяного давления свидетеля. Интерпретация зарегистрированных данных должна осуществляться только экспертами, психологами, прошедшими подготовку в установленном порядке и обладающими опытом «детекции лжи».

Дело Д. Фрая стало знаменательным для мировой практики проверок на полиграфе: был создан «прецедент отклонения свидетельств, полученных с помощью метода «детекции лжи», на основании отсутствия их признания научным сообществом», а само решение по делу Д. Фрая превратилось в США в так называемый «стандарт Фрая», принятый большинством судов американских

штатов и установивший критерий приемлемости научных доказательств в федеральных судах страны.

Полтора года спустя после дела Фрая В. Марстон был привлечен к проверке лиц, проходивших по одному из уголовных дел, рассматривавшихся городским судом Индианаполиса (штат Индиана). Полученные в результате проверки данные были приняты судом в качестве доказательств вместе с другими данными. Это был первый случай (1924 год), когда данные, полученные психофизиологическим методом «детекции лжи», были приняты в суде в качестве доказательств.¹

В 1965 году Верховный суд США принял решение, по которому использование полиграфа против желания обследуемого или его принуждение в любой форме к прохождению тестирования является нарушением 5-й поправки к Конституции США, которая гарантирует право отказа от самообвинения.

В США правоохранительные органы активно используют полиграф, имея собственных специалистов или прибегая к услугам различных агентств. Постоянный штат специалистов имеется в ФБР, секретной службе США, Управлении уголовных расследований армии, уголовно-следственном отделе морской пехоты США, в Министерстве военно-морского флота, таможенном управлении США, в Департаменте налогов и сборов, в полиции, охраняющей Капитолий, в полиции ряда округов, в столичной полиции, в разведывательной службе США. При проведении полиграфных проверок одним из основных принципов является добровольность испытуемого, любое принуждение резко пресекается.

Несмотря на общие положения законодательства об использовании полиграфа в США, отдельные штаты имеют право вводить свои коррективы в закон, если они не нарушают Конституцию США. В штате Массачусетс, например, материалы полиграфного тестирования могут быть использованы в суде лишь в том случае, если получено согласие подозреваемого не только на проверку, но и на приобщение ее результатов в суде. Затем это решение должно согласовываться в

---

¹ Холодный, Ю.И. Краткая история становления психофизиологического аппаратного метода детекции лжи / Ю.И.Холодный // Мир безопасности. – 2000. - № 7. – С. 27.

суде, и только тогда суд принимает результаты тестирования как доказательство. Как правило, суд дополнительно рассматривает степень компетентности оператора полиграфа. При отрицательном решении суда результаты проверки не используются в качестве доказательства. Так, в процессе по делу Вителло (1978) суд перед рассмотрением дела постановил, что если он «... найдет специалиста, проводящего допрос с применением полиграфа, квалифицированным», то «доказательство будет допущено как часть регулирования дела штата». ¹

В истории деятельности судов США были случаи, когда суд разрешил проведение повторного судебного разбирательства. Причиной этому послужило заявление подозреваемого, утверждавшего, что ввиду финансовых затруднений он не смог предварительно пройти полиграфную проверку. Процедура допуска специалиста дает право судье самому принимать решение об уровне квалификации проводящего полиграфную проверку и о качестве проведенного тестирования. Если им предварительно принято положительное решение, то впоследствии он обязан результаты полиграфной проверки использовать как доказательство в суде.

Допустимость использования полиграфной проверки в судебном разбирательстве возможна при соблюдении 5-ти пунктов:

1. Обвиняемый требует, чтобы его проверили на полиграфе.
2. Суд присяжных считает, что по своему состоянию обвиняемый может быть обследован на полиграфе.
3. Обвиняемый сознательно отказывается от прав, предоставляемых пятой поправкой Конституции.
4. Суд присяжных считает, что специалист, проводящий полиграфные обследования, обладает достаточной квалификацией, а сама процедура проверки соответствует установленным требованиям.
5. Показания обвиняемого должны быть даны до получения заключения о возможной проверке.²

---

¹ Варламов, В.А. Детектор лжи / В.А.Варламов. – Краснодар, 1998. – С. 57.

² Холодный, Ю.И. Применение полиграфа при профилактике, раскрытии и расследовании преступлений (генезис и правовые аспекты) / Ю.И.Холодный. – М., 2000. – С. 59-60.

В последние 35 - 40 лет в США многие судьи стали признавать доказательственное значение материалов, полученных с помощью полиграфных обследований. Большинство апелляционных судов считает, что данные, полученные с помощью полиграфа, могут быть доказательством по усмотрению судьи.

Понимая, что уровень подготовки специалистов определяет качество полиграфных проверок, в США допуск к работе на полиграфе регламентируется рядом законов, контролируемых Американской ассоциацией специалистов полиграфа. Американская ассоциация специалистов-полиграфистов (АРА) является международной ассоциацией, представляющей интересы специалистов в области полиграфной техники.

В АРА насчитывается около 2500 членов. Высокие нравственные и профессиональные требования к ее членам сделали эту ассоциацию авторитетной международной организацией. Ее члены постоянно ведут разработки, направленные как на повышение информативности полиграфных проверок, так и на совершенствование правовой базы.¹

Опыт США в области использования проверок на полиграфе и разработанные в этой стране правовые нормы оказали определяющее влияние на создание нормативной базы других государств в этой области.

Ни в одной из стран мира, за исключением США, использование проверок на полиграфе не регулируется на уровне специальных общегосударственных законов. Как правило, правовое обеспечение применения полиграфа осуществляется ведомственными нормативными актами.

Примером такого документа может служить «Инструкция по применению полиграфа» Национального управления полиции Республики Корея (НУП РК), введенная в действие комиссаром НУП РК летом 1991 года.

Как следует из Инструкции, применение полиграфа ориентировано на обеспечение оперативно-розыскной деятельности НУП РК, а сама Инструкция

---

¹ Горленко, В. Опыт использования полиграфических обследований в следственной и судебной практике / В.Горленко // Следователь. – 2003. - №3. – С. 43-44.

нацелена на «... определение порядка проведения тестирования, соблюдение прав человека при проведении тестирования и осуществления его на научной основе».

Инструкция НУП РК содержит три обязательных гуманистических принципа психофизиологического метода «детекции лжи»:

1) применение полиграфа не выходит за рамки решения вопросов, непосредственно связанных с расследованием уголовного дела или служебного расследования;

2) проверка проводится только после добровольного согласия конкретного лица, выразившего это в письменном виде;

3) отказ от проверки с помощью полиграфа не может служить причиной негативных последствий для отказавшегося от этой процедуры лица.

Объектами проверки на полиграфе, согласно инструкции, могут являться подозреваемые, обвиняемые, а также иные лица, показания которых имеют важное значение для расследования.

Полиция осуществляет проверки на полиграфе в целях определения степени правдивости показаний указанных выше лиц и сбора доказательств по делу.

Интересно отметить, что лица, попавшие в сферу оперативно-розыскной деятельности полиции, имеют право требовать от следователя проведения проверки на полиграфе с целью подтверждения истинности своих показаний.

Инструкция НУП РК запрещает применение полиграфа в отношении конкретного лица в случае, если у него выявлены нарушения в деятельности сердечно-сосудистой системы; возбужденное состояние; факты принятия психотропных препаратов; обострение неврологических или психических заболеваний; наркотическое или алкогольное опьянение; беременность. Проведение длительных допросов, иных следственных действий и отсутствие достаточно длительного сна накануне проверки также исключают возможность применения полиграфа органами полиции.

Контроль за всеми аспектами использования полиграфа в НУП РК (включая подготовку полиграфологов) возложен на начальника Управления

уголовной полиции, а в территориальных органах полиции – на начальников отделов по борьбе с насильственными преступлениями.

Одна из статей Инструкции устанавливает, что полиграфологами в системе НУП РК могут быть только лица, имеющие высшее образование, стаж следственной работы не менее 3 лет и прошедшие специальную подготовку в качестве полиграфологов. При этом сотрудник, допущенный к использованию полиграфа, «обязан повышать свои знания в области тестирования» и ему запрещено использовать полиграф «во внеслужебных целях или фальсифицировать результаты тестирования».

Руководство полиции должно следить за тем, чтобы «в каждом подразделении, использующем полиграф, было 2 сотрудника, допущенных к его практическому применению», и перемещение таких сотрудников по службе допускается только «при условии заблаговременного подбора равноценной замены».

«Инструкция по применению полиграфа» НУП РК имеет много общего с документами, действующими в правоохранительных органах и спецслужбах США, и построена, по свидетельству самих корейцев, на основе американских аналогов.¹

Подобные замечания можно высказать и в отношении нормативных актов, действующих в полиции Израиля, Канады, Тайваня и других государств.

В частности, в Израиле результаты проверок на полиграфе не имеют в суде доказательственной силы по уголовным делам и служат лишь в качестве вспомогательного средства для установления причастности или не причастности опрашиваемого к тому либо иному деянию. Вместе с тем результаты проверок (подобно тому, что наблюдается в ряде штатов США) могут быть использованы в качестве доказательств по гражданским делам при условии предварительной договоренности сторон.

В Канаде использование результатов проверки на полиграфе как доказательства вины или невиновности еще не подвергалось изучению в уголовных судах, однако данные, добытые с помощью полиграфа, принимаются в

---

¹ Немного о полиграфе // Электронный ресурс. - <http://www.polygraph.com.ua>.

гражданском судопроизводстве. Несмотря на тот факт, что результаты проверок на полиграфе не используются в канадском уголовном суде в качестве доказательств, тем не менее, этот прибор является эффективным следственным инструментом, в связи с чем активно применяется полицией.

В Японии результаты проверок на полиграфе часто принимаются судами разных инстанций в качестве доказательств.¹

Верховный Суд Хорватии в 1967 году стал первым в европейских странах органом правосудия, который принял информацию, полученную в результате проверок на полиграфе, в качестве доказательств, однако позднее законодатель исключил эту меру из практики деятельности судов.

В 1976 году Верховный Суд Польши не только признал допустимым применение полиграфа по уголовным делам, но и определил результаты проверок в качестве «вспомогательных доказательств», т.е. доказательств, которые при расследовании конкретных дел могут рассматриваться лишь как дополнение к иным доказательствам, полученным традиционными способами.

Польша, по-видимому, является первой страной, которая стала рассматривать и разрабатывать метод проверок на полиграфе как криминалистический: к началу 80-х годов правовые и прикладные аспекты применения полиграфа вошли в учебные программы четырех университетов страны и стали регулярно освещаться на страницах журнала «Problemy Kryminalistyki».

В конце 1998 года в Польше был принят закон, который предоставил право использовать результаты проверок на полиграфе в качестве доказательств в суде.²

Интересна позиция в отношении проверок с помощью полиграфа законодателей ведущих европейских стран, многие десятилетия выступавших против применения данного метода.

Так, в Великобритании в настоящее время не существует правовых норм,

---

¹ Холодный, Ю.И. Применение полиграфа при профилактике, раскрытии и расследовании преступлений (генезис и правовые аспекты) / Ю.И.Холодный. – М., 2000. – С. 82-83.

² Оглоблин, С.И. Инструментальная «детекция лжи»: академический курс / С.И.Оглоблин, А.Ю.Молчанов. – М., 2004. – С. 348-349.

запрещающих применение полиграфа в стране. По мнению английских правоведов, применение полиграфа в рамках уголовного процесса весьма проблематично, однако внедрение полиграфа вне этой сферы, т.е. в скрининговые проверки персонала, в обеспечение безопасности и даже в полицейскую практику, не ставящую целью получение доказательств для суда, - представляется более простым.

В начале 50-х годов среди юристов ФРГ прошли дебаты о возможности использования полиграфа в стране, и в 1954 году Верховный суд принял закон, согласно которому применение проверок на полиграфе было признано неприемлемым в качестве метода оценки доказательств по уголовным делам. Использование полиграфа было запрещено как в судебном процессе, так и на стадии дознания.

Поднятый на рубеже 80-х годов некоторыми немецкими правоведами вопрос о пересмотре отношения к полиграфу привел лишь к тому, что Верховный суд ФРГ подтвердил ранее существовавший запрет на его применение в уголовном процессе.

Однако во второй половине 90-х годов стали появляться сообщения о том, что в отдельных землях страны полиграф начал использоваться в гражданском процессе, в частности, при лишении или признании родительских прав. Суд первой инстанции даже вынес приговор на основе показаний, полученных с помощью полиграфа (суд оправдал мужчину, обвинявшегося в изнасиловании собственной жены).¹

Республика Беларусь единственная (после России) из стран СНГ, которая официально ввела в стране применение полиграфа, утвердив летом 1998 года «Инструкцию о порядке проведения органами государственной безопасности Республики Беларусь опроса с использованием полиграфа», разработанную на основе подобного документа ФСБ России.²

---

¹ Холодный, Ю.И. Применение полиграфа при профилактике, раскрытии и расследовании преступлений (генезис и правовые аспекты) / Ю.И.Холодный. – М., 2000. – С. 84-85.

² Немного о полиграфе // Электронный ресурс. - <http://www.polygraph.com.ua>.

2.2 Правовое регулирование применения опросов с использованием полиграфа в России

Психофизиологический метод «детекции лжи» использовался органами КГБ и ГРУ ГШ ВС СССР на протяжении достаточно длительного времени. Однако в связи со спецификой деятельности этих ведомств нормативная база применения опросов с использованием полиграфа определялась «закрытыми» ведомственными актами.

Ситуация в области правового регулирования применения опросов с использованием полиграфа существенным образом изменилась в 1992 году в связи со вступлением в силу Закона «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» (далее – Закон об ОРД).

Возможность применения полиграфа в оперативно-розыскной деятельности вытекла из текста части 4 статьи 6 упомянутого Закона. В нем говорилось, что «в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий используются ... технические средства, не причиняющие вреда жизни и здоровью личности»¹.

Проверка носителей интересующей органы дознания информации с помощью полиграфа понимается как специфическая разновидность опроса – одного из 14 предусмотренных законом оперативно-розыскных мероприятий (п.2 ст.6).

Такая трактовка метода применения полиграфа в системе определенных Законом об ОРД действий представляется верной. Это видно хотя бы из того, что любой используемый на практике тест проверки с применением этого прибора представляет собой «жестко регламентированный процесс получения полиграфологом ответов на вопросы от опрашиваемого лица, который

---

¹ Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / под ред. А.И.Шумилова. – М., 2001. – С. 197.

сопровождается аппаратным контролем физиологических реакций последнего»¹. По существу, это ничем не отличается от обязательного учета при опросах (допросах) отношения, реакций соответствующего лица на ставящиеся перед ним вопросы.

Полиграф как техническое средство контроля за быстротекущими реакциями опрашиваемого лица полностью отвечает требованиям безвредности. Это утверждение основывается на том факте, что, являясь аппаратурой медико-биологического профиля, полиграфы просто не могут не удовлетворять жестким требованиям безопасности и безвредности для здоровья человека, в отношении которого они применяются.²

Далее, говоря об опросе с применением полиграфа, необходимо подчеркнуть, что эта процедура не может и не должна рассматриваться как самостоятельное оперативно-розыскное мероприятие.

Согласно ст. 4 Закона об ОРД, субъектами оперативно-розыскной деятельности являются только уполномоченные на то государственные органы и их оперативные подразделения. Это означает, что ни оперативно-техническое подразделение, обеспечивающее данный вид опроса специалистами и техническими средствами, ни сам специалист, осуществляющий психофизиологическое исследование опрашиваемого лица с помощью полиграфа, не являются субъектами оперативно-розыскной деятельности. Поэтому опрос граждан с применением полиграфа организуют только «должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность», которые «решают ее задачи, ... используя помощь... специалистов, обладающих научными, техническими и иными специальными познаниями» (ч. 5 ст. 6).

Закон об ОРД однозначно определил основания для практического применения ОИП. Согласно ч.1 ст. 7 к ним отнесены:

«1) наличие возбужденного уголовного дела;

---

¹ Варламов, Г. Внимание! Полиграф включен / Г.Варламов., Ю.Наместников, С.Храмова // Служба кадров. – 2003. - № 9. – С. 28.

² Алесковский, В.Ю. Морально – этические проблемы применения полиграфа / В.Ю.Алесковский // Психологический журнал. – 1996. - № 3. – С. 64.

2) ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведения:

- о подготавливаемом, совершаемом или совершенном противоправном деянии, по которому обязательно производство предварительного следствия, когда нет данных, указывающих на признаки преступления;

- о лицах, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда или уклоняющихся от уголовного наказания;

3) поручения следователя, указания прокурора или определения суда по уголовным делам, находящимся в их производстве;

4) запросы других органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность по основаниям, указанным в настоящей статье».

Необходимо также отметить, что Закон об ОРД не только установил принципиальные положения, определяющие возможность использования полиграфа в оперативно-розыскной деятельности в настоящее время, но и предопределил возможность и необходимость расширения сферы применения ОИП. Во всяком случае ч. 2 ст. 7 этого Закона указывала, что «органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, ... вправе ... собирать данные, характеризующие личность граждан, необходимые для принятия решений:

1) о допуске к сведениям, составляющим государственную тайну, или к работам, связанным с эксплуатацией объектов, представляющих повышенную экологическую опасность;

2) о допуске к участию в оперативно-розыскной деятельности или доступе к материалам, полученным в результате ее осуществления;

3) в связи с оказанием ими содействия в подготовке и проведении оперативно розыскных мероприятий».

Очевидно, что знать истинное отношение граждан к целям и условиям осуществления указанных выше видов деятельности не только полезно, но и необходимо для повышения эффективности ОРД.

К сожалению, в настоящее время в Российской Федерации не существует Федерального Закона, который бы детально регламентировал правовые

отношения, возникающие в связи с применением полиграфных технологий. Проект Федерального Закона «О полиграфе» уже несколько лет находится на рассмотрении в аппарате Государственной Думы.¹ И мы полагаем, что это рассмотрение будет продолжено еще на протяжении ряда лет.

В органах внутренних дел применение полиграфных проверок регламентируется «Инструкцией о порядке использования полиграфа при опросе граждан» (далее - Инструкция МВД по ОИП), согласованной с Генеральной прокуратурой и Верховным Судом РФ и введенной в действие приказом МВД России от 28 декабря 1994 г. № 437 дсп. Инструкция МВД России, беря за основу американские документы по проведению полиграфных проверок в соответствии с общепринятой «технологией» проверок на полиграфе, ввела в действие основные гуманистические, методические и организационные нормы, в частности:

- установила принцип добровольности участия опрашиваемого лица в осуществлении ОИП;
- дала опрашиваемому право на отказ от ОИП в любой из моментов его проведения;
- декларировала вероятностный характер результатов, получаемых с помощью полиграфа и их ориентирующее значение;
- запретила трактовать отказ от ОИП как свидетельство причастности опрашиваемого к расследуемому преступлению и использовать отказ как предлог для ущемления законных прав и свобод данного человека;
- определила перечень ситуаций, когда проведение ОИП является невозможным.

Адвокаты, защищающие подозреваемого, активно используют пункт 3.10, который гласит: «Из-за вероятности получения необъективных результатов запрещается проводить опрос с использованием полиграфа в случаях: а) физического и психического истощения (но кто, когда и как может это оценить); б) регулярного употребления опрашиваемым наркотических средств или

---

¹ Грозмани, Т.Н. Комментарий к статье Ю.И. Холодного / Т.Н.Грозмани // Политика. – 2005. - № 72. – С. 18.

сильнодействующих лекарственных препаратов. Этот пункт практически запрещает применение полиграфа для проверок наркоманов, токсикоманов всех стадий и форм. Достаточно трудно найти человека после 35 - 40 лет, который не принимал бы те или иные сильнодействующие лекарства. Эта еще одна категория людей, не подлежащая полиграфным проверкам.

Но самым безграмотным, на наш взгляд, является пункт 3.10. данной инструкции, запрещающий проводить проверку при «наличии данных о беременности». При малых сроках женщина может и не знать, что она беременна. Беременность 1,5 месяца и 8,5 месяцев — это не одно и то же. Но как бы то ни было, по данной инструкции «наличие» беременности любого срока запрещает проводить полиграфное обследование.

Хочется верить, что эти недостатки в правовой базе — явление временное и они будут скорректированы в ходе дальнейшей работы. Переносить слепо зарубежный опыт на Россию — задача неблагодарная; беря за основу американские документы по проведению полиграфных проверок, необходимо некоторые положения их адаптировать к реальной российской действительности, в противном случае они не будут работать.

Обычно в рамках оперативно-розыскной деятельности опрос с использованием полиграфа направлен на детализацию фабулы преступления, определение состава и количества участников преступления, определение состава и количества участников преступной группы, доли ролевого участия каждого, причастности к совершенным ранее противоправным действиям, то есть на уточнение оперативных версий. Иногда результаты опросов с использованием полиграфных устройств могут позволить выявить совершение лицом иных преступлений.

Иллюстрацией может служить уголовное дело по факту убийства З. (Амурская область). Труп жительницы г. Шимановска с признаками насильственной смерти в виде двух проникающих колото-резаных ранений обнаружен 19 апреля 2004 г. на берегу речки Пера. До исчезновения З. сожительствовала с Б., который показал, что З. уехала в неизвестном направлении,

а он в интересующее следствие время находился у знакомых. После того, как в результате проверки следственным путем алиби подозреваемого не подтвердилось, было принято решение при проверке Б. на причастность к убийству использовать более широкий комплекс оперативно-розыскных мероприятий, в том числе провести опрос с использованием полиграфа. Результаты опроса показали, что Б., помимо рассматриваемого преступления, может быть причастен к совершению еще ряда убийств.

Полученная информация послужила основанием для дальнейшей работы, в результате которой были установлены факты убийств Б. своего отца, находившегося в розыске как без вести пропавшее лицо; сожительницы, а также двух его знакомых. Приговором Амурского областного суда от 10 мая 2005 года Б. признан виновным во всех инкриминируемых ему преступлениях.

Другим тактическим приемом прикладного использования полиграфа при раскрытии преступлений является проведение полиграфных опросов в случаях отсутствия подозреваемых. В таких случаях опрос с использованием полиграфного устройства проводится в отношении лиц из окружения потерпевшего. Например, при обнаружении трупов Д. и С. с признаками насильственной смерти (Читинская область) для проведения опроса с использованием полиграфа доставлялись все знакомые погибших. Информация, полученная в результате проведения опросов, свидетельствовала об осведомленности одного из них о значимых деталях преступления. В последующем причастность указанного лица к убийству была подтверждена процессуальным путем.

В практике применения полиграфных устройств в раскрытии преступлений важное значение имеет и психологический эффект, когда предъявление результатов (в совокупности с другими имеющимися фактами) побуждало к даче признательных показаний.

В качестве примера можно привести уголовное дело, возбужденное по факту исчезновения У. Допросы родственников и соседей позволили сделать предположение о причастности к исчезновению У. его жены. Результаты ее опроса с использованием полиграфа подтвердили сделанное предположение с высокой

степенью вероятности. После ознакомления с заключением специалиста-полиграфолога подозреваемая призналась в совершенном убийстве, указав место сокрытия трупа.

3. МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО КОМПЛЕКСНОЙ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ ПОЛИГРАФА КАК СРЕДСТВУ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

3.1 Правовая основа комплексной психофизиологической экспертизы с применением полиграфа в уголовном судопроизводстве

Рост преступности, в том числе организованной, участвовавшие случаи неправомерного воздействия на потерпевших и свидетелей со стороны лиц, заинтересованных в сокрытии преступлений, сложности материально-технического обеспечения правоохранительных органов на фоне широкого использования преступниками современных достижений науки и техники ставят перед учеными и законодателями вопрос о необходимости защиты интересов законопослушных граждан за счет использования в ходе расследования преступлений новых дополнительных средств получения процессуально значимой информации.

В связи с этим в юридической литературе были высказаны различные предложения. Часть ученых пришла к мнению о целесообразности применения полиграфа в отечественном уголовном судопроизводстве. Некоторые ученые продолжают придерживаться позиции, согласно которой считают применение полиграфа в уголовном процессе принципиально невозможным. Однако выступающие против применения полиграфа в России, как правило, оперируют данными из зарубежной литературы, датированной чаще всего началом 80-х годов, не дающими объективного представления о масштабах практического использования полиграфа в различных странах мира.

Сегодня в России в сфере внедрения полиграфа в оперативно-розыскную деятельность в целях получения ориентирующей информации уже накоплен значительный опыт. Однако, примеры использования заключения полиграфолога в качестве источника доказательств в ходе предварительного следствия и в суде пока еще не столь многочисленны.

В российской уголовно-процессуальной практике первым случаем применения полиграфа на этапе предварительного следствия с последующим использованием полученных данных в ходе судебного разбирательства является проверка на полиграфе гр. Синцова В.Н. (одного из директоров А/О «Специальное машиностроение и металлургия»), арестованного в январе 1994 года по подозрению в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ст. 64 (измена Родине в форме шпионажа и выдачи государственной тайны иностранному государству) и ч. 3 ст. 173 (неоднократное получение взяток) УК РСФСР.

Следствие по делу вела Главная военная прокуратуры (ГВП) РФ. Необходимость в применении полиграфа возникла на этапе, когда частично были собраны доказательства преступной деятельности обвиняемого, и требовалось установить некоторые обстоятельства его противоправной деятельности в период 1992 – 1993 гг. Результаты опроса, т.е. выводы, сделанные специалистом-полиграфологом по итогам анализа полиграмм, а также сведения, сообщенные обвиняемым во время процедуры, были обобщены в заключении, направленном в ГВП РФ.

В обвинительном заключении и в ходе судебного разбирательства представители ГВП РФ трижды обращались к данным, полученным с помощью полиграфа. В обвинительном заключении, в частности, указывалось, что «помимо собственного признания в содеянном Синцов также изобличается... заключением специалистов... по результатам проведения специального психофизиологического исследования».

Вышеуказанный способ использования на следствии и в суде результатов проверки на полиграфе субъекта уголовного судопроизводства получил дальнейшее развитие на практике. Впервые в России в Саратовской лаборатории судебных экспертиз исходя из действующего законодательства была обоснована возможность введения заключения специалиста-полиграфолога в материалы уголовного дела в качестве документа – источника доказательств, а следователи прокуратуры Саратовской области при наличии достаточных к тому оснований в соответствии со ст. 88 УПК РСФСР начали приобщать к материалам уголовных

дел заключения специалиста-полиграфолога Саратовской лаборатории судебных экспертиз в качестве документа со ссылкой на полученные данные в обвинительном заключении.¹ Таким образом у следственных органов появилась возможность проверки субъективной информации, сообщаемой участниками процесса.

Так, опрос с использованием полиграфа потерпевшей по делу об изнасиловании гр. Худайбердыевой Н.Н., проведенный в августе 2000 года, позволил подтвердить правдивость ее показаний об обстоятельствах случившегося и мотивах подачи заявления об изнасиловании. Учитывая российский менталитет, согласно которому традиционно большое значение придается провоцирующему характеру поведения жертвы (в данном случае - одинокой женщины, отправившейся на пикник с двумя малознакомыми мужчинами), следователь по особо важным делам прокуратуры в/ч 9369 счел необходимым подтвердить объективность сообщенных потерпевшей сведений с помощью полиграфа.²

Еще одним шагом вперед в деле адаптации полиграфа в российском уголовном судопроизводстве стал прецедент проведения опроса с использованием полиграфа в качестве самостоятельного этапа комплексной экспертизы.

25 июня 2000г. в Химкинском районе Московской области года была совершена кража личного имущества из дачного дома. Через несколько дней сотрудниками УВД в этом же районе были задержаны рядовые срочной службы Голушко С.В. и Серов А.В., которые сознались в совершении кражи и выдали часть похищенного - фотоаппарат, алкогольные напитки, продукты питания и т.д. Однако из заявлений и показаний потерпевших (супругов, проживавших на даче) следовало, что, помимо прочего, из дачного дома было похищено 9200 долларов США, якобы хранившихся в одном из ящиков в шкафу. В ходе предварительного следствия военнослужащие, будучи допрошенными в качестве обвиняемых, по существу предъявленных обвинений дали признательные показания, но полностью

---

¹ Комиссарова, Я.В. Практические вопросы использования полиграфа в деятельности Саратовской лаборатории судебной экспертизы / Я.В.Комиссарова // Материалы международной научной конференции. – Воронеж, 2002. – С. 47 - 48.

² Там же. – С. 49-50.

отвергли свою причастность к хищению денег. Обвинение в краже денег автоматически влекло за собой применение п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ (кража в крупном размере), предусматривающей наказание в виде лишения свободы на срок до 10 лет с конфискацией имущества.

В связи с возникшими в ходе следствия сомнениями в психическом здоровье и искренности обвиняемых следователь военной прокуратуры Химкинского гарнизона назначил по делу комплексную психолого-психофизиолого-психиатрическую экспертизу с применением полиграфа. В части проверки на полиграфе указанная экспертиза проводилась специалистами Института криминалистики ФСБ РФ. По результатам исследований в отношении каждого из обвиняемых экспертами-психиатрами были сделаны выводы о том, что по своему психическому и психологическому состоянию Голушко и Серов способны правильно воспринимать обстоятельства, имевшие значение для дела, и давать соответствующие объективным данным показания, отражающие имевшие место события; что же касается обстоятельств случившегося, то, по заключению экспертов-полиграфологов, Голушко и Серов, совершив кражу материальных ценностей, не выносили из дома деньги в сумме, заявленной потерпевшими. Последующие допросы потерпевших подтвердили правильность выводов экспертов: в показаниях супругов встречались разногласия по принципиальным вопросам, излагаемые факты нередко противоречили друг другу.

Военный суд, рассмотрев материалы предварительного следствия, принял в качестве доказательства информацию, содержащуюся в заключении экспертов, и осудил обвиняемых по пп. «б», «в», «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ.¹ Таким образом, благодаря своевременному привлечению полиграфолога к расследованию удалось избежать судебной ошибки, которая могла бы иметь тяжелые последствия для судеб молодых людей, совершивших преступление в силу своего легкомыслия.

В целях получения дополнительной информации об отношении участников уголовного судопроизводства к применению полиграфа нами в Красноярске был

---

¹ Результаты опроса с применением полиграфа приняты в качестве доказательства в суде // Электронный ресурс. - <http://www.apos-group.sp.ru>.

проведен выборочный опрос следователей (68 человек), обвиняемых (25 человек), потерпевших (37 человек) и свидетелей (43 человека). Важно отметить тот факт, что подавляющее большинство опрошенных (за исключением следователей) никогда не видели полиграфа. После разъяснения технических условий применения этого прибора следователи заявили, что тестирование кого-либо из участников процесса с их согласия можно было бы считать одной из форм допроса, что не противоречит нормам УПК РФ. В свою очередь потерпевшие и свидетели пояснили, что в случае использования прибора только с их согласия они не видят причин для отказа от тестирования. При опросе обвиняемых результаты оказались несколько неожиданными. Как и другие участники процесса, никто из них не видел полиграфа, при этом значительная часть обвиняемых высказала желание пройти такого рода проверку и лишь немногие уклонились от прямого ответа на поставленный вопрос.

Таким образом, можно предположить, что в случае проведения широкомасштабного и объективного опроса лиц, непосредственно вовлекаемых в уголовное судопроизводство, среди них может не оказаться последовательных противников использования полиграфа в следственной практике. В такой ситуации ученые-юристы, учитывая реалии сегодняшнего дня, должны, по-видимому, более активно включиться в работу по совершенствованию правового регулирования применения полиграфа в деятельности правоохранительных органов.

Использование метода регистрации с помощью полиграфных устройств изменения психофизиологических реакции опрашиваемого в ответ на предъявление лично значимого стимула прошло в правоохранительной практике России целый ряд этапов становления. В настоящий момент практически ни у кого не вызывает сомнений научная обоснованность данного метода, однако до сих пор вокруг достоверности метода и проблем юридического статуса информации, полученной в результате опросов с использованием полиграфа, разворачиваются бурные дискуссии.

Использование полиграфных устройств в рамках оперативно-розыскной деятельности стало уже традиционным. Как показывает практика, результаты

опросов с использованием полиграфа способствуют выбору правильного направления в раскрытии и расследовании уголовных дел, делают возможным выявление дополнительных обстоятельств, уточнение фабулы дела, а также установление местонахождения вещественных доказательств.

Однако в последнее время наблюдается практика использования полиграфных проверок не только при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий, но и для получения новых доказательств в виде заключения специалиста или эксперта, а также при производстве следственных действий.

Указанную проблему Л.М. Исаева условно подразделяет на две: возможность привлечения полиграфолога в качестве специалиста при производстве процессуальных действий и возможность существования психофизиологических экспертиз, основанных исключительно на производстве полиграфологических исследований.

Первое в отечественной процессуальной практике полиграфологическое исследование при допросе было проведено еще в 1994 г. по инициативе одного из подразделений Главной военной прокуратуры.¹ Из-за неоднозначного толкования норм УПК РФ ряд правоприменителей не видели правовых основ для применения при допросе полиграфного устройства, тогда как другие не усматривали непреодолимых препятствий для этого. Наиболее точно, на наш взгляд, данную ситуацию определил Ю.И. Холодный, отметивший, что возможность выполнения полиграфологического исследования при допросе, безусловно, носит спорный характер и возможно лишь в случае соответствующего его прямого закрепления в уголовно-процессуальном законе.² Хотя, следует отметить, что и сейчас формальных оснований для запрета привлечения специалиста-полиграфолога в качестве процессуального «специалиста» нет. Другое дело, что работа полиграфолога не укладывается в процессуальную регламентацию самого допроса

---

¹ Холодный, Ю.И. Информационный бюллетень № 21 по материалам криминалистических чтений «Запросы практики – движущая сила развития криминалистики и судебной экспертизы» / Ю.И.Холодный. – М., 2003. – С. 14-19.

² Там же.

(ст. 166, 189 УПК РФ) и традиционных ситуаций привлечения специалиста (ст. 58 УПК РФ).

Схожие вопросы возникают при оценке перспектив применения полиграфа в ходе предъявления для опознания. Действительно, насчитывающая многие десятилетия мировая практика применения полиграфа в целях выявления умышленного неопознания, показывает, что с помощью этого метода возможен контроль неопознания не только визуально воспринимаемых объектов (фотографий лиц, предметов, участков местности и т.п.), но и семантических понятий (имена, фамилии и клички людей, адреса, участки местности, наименования предметов и т.п.). Однако и здесь применение полиграфа не укладывается в регламентацию процессуального опознания (ст. 193 УПК РФ).

Таким образом, хотя формальных оснований для не привлечения специалиста-полиграфолога для участия в процессуальных действиях в УПК РФ нет, по своей сути данный метод не укладывается в понятия самих существующих следственных действий и их процессуальную регламентацию.

Отдельного обсуждения заслуживает перспектива применения полиграфа при производстве экспертиз. Так, Ю.И. Холодный прямо говорит, о том что «применение полиграфа в целях диагностики идеальных следов событий, выполненное с соблюдением необходимых процессуальных требований, предъявляемых к экспертным исследованиям, превращает процедуру ОИП в судебно-психофизиологическую экспертизу».

Не вызывает сомнения право следователя как должностного лица (в соответствии со ст. 38 УПК РФ) самостоятельно принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, в частности выносить постановление о назначении любой, в том числе и психофизиологической экспертизы. Законность назначения следователем любых экспертиз, включая психофизиологическую, признана и судебной властью, например, Нагатинским районным судом г. Москвы при рассмотрении жалобы адвоката на неправомерность назначения данной экспертизы.

3.2 Порядок назначения и производства комплексной психофизиологической экспертизы с применением полиграфа

Как показывает практика, следователи прокуратуры, органов внутренних дел России и даже судьи, принимая во внимание эффективность использования полиграфа при раскрытии преступлений не только как средства, снижающего трудоемкость проверки следственных версий, но и в качестве дополнительного способа защиты прав и интересов законопослушных граждан, все чаще используют помощь специалистов-полиграфологов при расследовании уголовных дел и, как мы уже отмечали, имеют место случаи назначения психофизиологической экспертизы по уголовным делам.¹

Порядок появления новых видов экспертиз в России не определен. В ст. 57 УПК РФ указывается, что эксперт — это лицо, обладающее специальными знаниями, назначенное в установленном порядке для производства судебной экспертизы и дачи заключения. В ст. 195–207, 269, 282 и 283 УПК РФ, а также в Федеральном законе от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» нет ограничений, касающихся видов экспертиз. Нет их и в ведомственных нормативных актах, хотя имеется перечень проводимых в каждом ведомстве судебных экспертиз. Существование подобных ведомственных документов не ограничивает возможности правоохранительных органов по назначению экспертизы, не включенной в соответствующий перечень, с поручением ее производства лицу, обладающему, по мнению назначающего экспертизу должностного лица, необходимыми специальными знаниями.

Лицо, желающее назначить экспертизу, не входящую в ведомственный перечень, должно, прежде всего, удостовериться в том, что эксперт, которому предполагается поручить ее производство, обладает соответствующими

---

¹ Комиссарова, Я.В. Результаты психофизиологического исследования с использованием полиграфа как доказательство в уголовном процессе / Я.В.Комиссарова // Уголовный процесс. – 2005. - № 2. – С. 47.

специальными знаниями. Для лиц, являющихся сотрудниками государственных судебно-экспертных учреждений, предусмотрена, согласно ст. 13 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», ведомственная аттестация и перееаттестация каждые пять лет на право самостоятельного производства экспертиз, входящих в соответствующий ведомственный перечень. Помимо ведомственной аттестации специальные знания могут быть получены сведущим лицом в рамках проводимой в стране образовательной деятельности. При этом документы, выданные по линии Министерства образования и науки РФ, не утрачивают своей силы по истечении пятилетнего срока.

При производстве психофизиологической экспертизы полиграфолог оценивает психофизиологические реакции опрашиваемого лица на те или иные стимулы, выносит суждения об их субъективной значимости, которая свидетельствует о наличии в памяти человека идеальных следов какого-либо события или его отдельных составляющих. Выявление таких следов может служить основанием для вывода о сокрытии опрашиваемым лицом информации о расследуемом событии.

До сих пор не разрешен вопрос недопустимости принудительного метода проведения судебной психофизиологической экспертизы. В соответствии со ст. 195 УПК РФ согласие на проведение экспертизы необходимо получать только у свидетелей и потерпевших, в то время как подозреваемым, обвиняемым и подсудимым она может быть назначена без их согласия. Между тем по общей норме ст. 28 Федерального закона о государственной судебно-экспертной деятельности проведение психофизиологической экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении без согласия испытуемого недопустимо. В то же время в силу ст. 41 указанного закона на экспертов, не являющихся государственными судебными экспертами, приведенная норма не распространяется. Таким образом, возникает процессуальная возможность проведения негосударственными экспертами экспертизы принудительно. Но в методическом плане в этом случае возникает ряд проблем. Испытуемый может

воспользоваться правом, предусмотренным ст. 51 Конституции РФ, и отказаться отвечать на вопросы эксперта. Тогда эксперт вынужден применять методику «молчаливых ответов». Более того, проблема заключается еще и в том, что испытуемый может использовать механическое противодействие. Все это, несмотря на процессуальную возможность проведения экспертизы без согласия, делает практически невозможным проведение судебной психофизиологической экспертизы принудительно.¹

Нам видится решение подобных проблем в закреплении в УПК РФ нормы, подобно той, которая содержится в ч. 3 ст. 79 ГПК РФ. Такая норма могла бы иметь следующее содержание: «При уклонении лица от участия в экспертизе, либо противодействии ее проведению, суд, прокурор, следователь вправе признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным».

Очевидно, что дать исчерпывающий перечень обстоятельств, для выяснения которых может потребоваться проведение психофизиологической экспертизы, невозможно, так как это зависит от состава преступления, доказательств, которыми располагает следователь, и многих других обстоятельств. Поэтому главное, чем должен руководствоваться следователь, принимая решение о назначении психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа, - это вероятность наличия в показаниях ранее допрошенного лица ложных сведений об обстоятельствах, существенных с точки зрения расследования, и установления истины по делу, либо основания полагать, что лицо при допросе утаило значимую для дела информацию.

Ряд авторов полагают, что использование полиграфа при расследовании преступлений должно иметь место лишь в том случае, когда «принципиально не существует иных методов получения информации...».²

Согласиться с этой точкой зрения нельзя, прежде всего потому, что в таком случае серьезно ограничиваются познавательные возможности лиц, производящих

---

¹ Кокорев, Д.А. Психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа / Д.А.Кокорев, О.В.Белюшина // Адвокат. – 2005. - № 27. – С. 51.

² Оглоблин, С.И. Инструментальная детекция лжи: Академический курс / С.И.Оглоблин, А.Ю.Молчанов. – Ярославль, 2004. – С. 363.

расследование. К тому же трудно представить ситуацию, в которой, как утверждают авторы, нет альтернативы другим методам расследования, как правило, такая альтернатива есть всегда. Иное дело, что одни методы познания в определенных условиях могут быть эффективными, другие нет. Поэтому, решая вопрос о назначении психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа, следователь должен иметь четкое представление о сущности и возможностях соответствующего метода. Для этого нелишним будет проконсультироваться с соответствующим специалистом. Специалист-полиграфолог может помочь также правильно сформулировать вопросы эксперту, подобрать учреждение и конкретное лицо для проведения исследования. Сегодня это одна из наиболее острых проблем правоприменительной практики. И дело не только в нехватке специалистов-полиграфологов, проблема еще и в качестве их подготовки.

В настоящее время специалисты-полиграфологи есть практически во всех ведомствах и структурах, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Есть они и в Следственном комитете при прокуратуре РФ, и в других госструктурах, например в лабораториях судебных экспертиз Министерства юстиции России, на кафедрах и в отделах научных и образовательных учреждений и т.д. Все более широкой становится сеть экспертных и иных организаций, в которых работают частные специалисты-полиграфологи.

Однако единая система подготовки специалистов соответствующей квалификации пока отсутствует. Поэтому, решая вопрос о том, где провести психофизиологическую экспертизу с использованием полиграфа, необходимо прислушаться к мнению коллег и других лиц, которые уже пользовались услугами соответствующего специалиста. Следователю необходимо уточнить, каков уровень образования у данного специалиста, стаж работы по данной специальности, где получил соответствующее образование.

При проведении ПФЭ очень важен контакт специалиста и следователя. При подготовке к тестированию специалисту должны быть предоставлены все необходимые материалы для изучения, при необходимости оказано содействие в

выезде на место преступления и предоставлена возможность беседы с оперативными сотрудниками, владеющими информацией по расследуемому делу.

В ходе подготовки к проведению психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа инициатору (следователю, дознавателю, судье) необходимо подготовить для эксперта-полиграфолога копии следующих документов:

- объяснений подэкспертного и протоколов его допросов;
- протокола осмотра места происшествия;
- заключений экспертов;
- обвинительного заключения (если экспертиза назначается судом);
- некоторые другие документы, в зависимости от обстоятельств дела.

В компетенцию эксперта-полиграфолога входит решение следующих экспертных задач:

- вынесение суждения о степени информированности обследуемого лица о событии (его деталях), послужившем поводом для проведения психофизиологического исследования;

- вынесение суждения об обстоятельствах получения обследуемым лицом информации о событии (его деталях), послужившем поводом для проведения психофизиологического исследования;¹

- вынесение суждения о степени правдивости сведений, сообщенных лицом ранее.

Согласно Единым требованиям к порядку проведения психофизиологических исследований с использованием полиграфа² ПФИ не проводится:

- в отношении лиц моложе 14 лет (обследование лица старше 14 лет, но не

---

¹ Комиссарова, Я.В. Методические аспекты производства судебной психофизиологической экспертизы с применением полиграфа / Я.В.Комиссарова // Актуальные проблемы специальных психофизиологических исследований перспективы их использования в борьбе с преступностью и подборе кадров: Материалы VIII международной научно-практической конференции. – Краснодар, 2007. – С. 88.

² Единые требования к порядку проведения психофизиологических исследований (ПФИ) с использованием полиграфа: практическое пособие. – М., 2008 г.

достигшего 16-летнего возраста, проводится только при наличии письменного согласия законного представителя этого лица; при проведении ПФИ в отношении несовершеннолетнего, не достигшего возраста 16 лет, участие педагога или психолога обязательно);

- при физическом или психическом истощении субъекта, а также, если субъект находится в состоянии сонливости или неконтролируемого перевозбуждения, не может координировать свои движения и т.п.;

- при наличии у специалиста информации о психическом заболевании или расстройстве обследуемого, а также в случае обострения заболевания, связанного с нарушением сердечно-сосудистой или дыхательной деятельности;

- в случае наличия у специалиста информации об употреблении лицом сильнодействующих психоактивных веществ (например, наркотических средств или сильнодействующих лекарственных препаратов), либо имеющих явных признаках употребления названных веществ;

- в случае нахождения обследуемого в состоянии алкогольного или наркотического опьянения;

- в случае наличия данных о беременности обследуемой (вторая половина периода беременности);

- в целях прогнозирования действий обследуемого лица или его намерений, не подкрепленных конкретными действиями;

- в случае, если полиграфолог находится в служебной или иной зависимости от обследуемого лица, а также при наличии иных обстоятельств, дающих основание полагать, что полиграфолог лично, прямо или косвенно, заинтересован в необъективном исходе ПФИ.

На инициатора возлагается обязанность по обеспечению прибытия лица, в отношении которого планируется проведение ПФЭ, в установленное время и место, а также по обеспечению безопасности проведения ПФЭ.

В случае присутствия при проведении ПФЭ инициатор должен строго следовать полученным от полиграфолога инструкциям, не вмешиваться в его действия, не делать каких-либо замечаний или заявлений без согласования с

полиграфологом.

С целью повышения результативности ПФЭ ее следует проводить в условиях, исключающих общение обследуемого с лицами, непосредственно не задействованными в организации и проведении исследования. Решение о присутствии в помещении, в котором проводится ПФЭ, других лиц кроме полиграфолога и обследуемого лица принимается полиграфологом совместно с инициатором в соответствии с требованиями действующего законодательства.

Практика полиграфных проверок иногда складывается так, что защитник лица, подлежащего проверке, настоятельно требует своего присутствия при тестировании. В этом случае полиграфолог дает жесткую инструкцию относительно рамок поведения защитника во время проверки, а именно: при тестировании защитник должен соблюдать полное молчание и имеет право делать заявления только с разрешения полиграфолога (по его знаку). Защитнику разъясняют, что несоблюдение им полученной инструкции приведет к нарушению методической корректности процедуры полиграфной проверки и, следовательно, по вине самого защитника вывод может быть сделан не в пользу его подзащитного.

В том случае, если лицо, подлежащее проверке, не владеет или плохо владеет русским языком, в помещении может находиться переводчик.

Привлечение переводчика к проведению ПФЭ крайне нежелательно, однако имеет место в тех случаях, когда речь идет о тестировании лица, с которым полиграфолог не может свободно общаться на одном языке.

Привлечение переводчика:

- осложняет установление необходимого психологического контакта между полиграфологом и обследуемым;

- не позволяет устранить возникающее у обследуемого из-за неточного перевода недопонимание в отношении процедурных моментов и, что особенно опасно, непонимание смысловых нюансов задаваемых вопросов;

- исключает применение, в случае необходимости, целого ряда приемов психологического воздействия;

- дает возможность недобросовестным обследуемым уклоняться от ответов

на вопросы полиграфолога, ссылаясь на недопонимание;

- увеличивает продолжительность процедуры в 2 и более раза;
- снижает степень конфиденциальности ПФЭ.

К сожалению, даже незначительная негативная реакция обследуемого на сам факт присутствия переводчика или негативное отношение к конкретному лицу, осуществляющему перевод, о которых обследуемые по разным причинам могут умалчивать, способны вызывать появление нежелательных психофизиологических сдвигов в общей картине реакций и приводить к закреплению установки у обследуемого на сокрытие искомой информации.

Учитывая вышеизложенное, в случае привлечения переводчика к проведению ПФЭ необходима особенно четкая подготовка всего мероприятия и вопросов тестов. Кроме того, полиграфолог должен предпринимать перечисленные ниже меры по снижению негативного эффекта, обусловленного присутствием переводчика как «третьего лица».

Требования, предъявляемые к переводчику:

- свободное владение языком, знание которого необходимо для общения с обследуемым, и способность обеспечивать точный двусторонний перевод;
- хорошая информированность (с точки зрения терминологии и по существу) по вопросам, в отношении которых проводится ПФЭ;
- надежность с точки зрения необходимости обеспечения безопасности мероприятия и конфиденциальности получаемой информации.

До начала ПФЭ эксперт-полиграфолог должен:

1. Получить полную информацию о личных данных переводчика (как правило, она предоставляется инициатором).
2. Сообщить переводчику все данные об обследуемом.
3. Разъяснить цели и методические особенности проведения ПФЭ.
4. Попросить переводчика перевести подготовленные полиграфологом вопросы письменно сначала с русского на язык перевода, а затем, спустя некоторое время, снова на русский с тем, чтобы убедиться в точности перевода.
5. Проинструктировать переводчика о месте его нахождения во время

предтестовой беседы, тестирования на полиграфе и заключительного собеседования.

6. Дать инструкции переводчику как надо вести себя и что переводить по ходу ПФЭ.

7. Особо разъяснить, что переводчику запрещается:

а) заниматься по ходу мероприятия посторонними делами, отвлекающими внимание обследуемого;

б) вести посторонние разговоры с обследуемым, уточнять его биографические данные, задавать собственные вопросы, высказывать личные соображения или иным образом вмешиваться в диалог между полиграфологом и обследуемым;

в) делать замечания обследуемому, оказывать на него психологическое воздействие или совершать иные действия, которые могли бы нарушить общий порядок проведения ПФЭ.

В упомянутых Единых требованиях в случае привлечения переводчика к проведению ПФИ указано на обязательное ведение аудио- или видеозаписи. Переводчик должен принимать участие в обработке аудио-, видеозаписей с целью устранения возможных неточностей, допущенных при переводе по ходу ПФИ, и более детальной оценки лингвистических особенностей высказываний обследуемого. Отдельные фрагменты фонограмм впоследствии могут передаваться для прослушивания другим переводчикам (как правило, более высокой квалификации).

Психофизиологическая экспертиза может быть назначена как в отношении подозреваемого, обвиняемого, так и в отношении свидетеля и потерпевшего. На наш взгляд, проведение психофизиологической экспертизы необходимо в случае особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением для того, чтобы исключить возможность самоговора.

Изучение личности потерпевшего в ходе предварительного расследования также играет немаловажную роль в решении задач уголовного судопроизводства,

от достоверности даваемых им показаний и занимаемой позиции зависят результаты расследования.

Принимать решение о необходимости назначения психофизиологической экспертизы с применением полиграфа можно на любом этапе расследования, однако при этом следует учитывать следующие факторы:

- ч. 3 ст. 193 УПК РФ содержит запрет на производство повторного опознания, поэтому, если в ходе предварительного расследования у следователя появляются сомнения, что потерпевший в ходе предъявления для опознания «не узнает» подозреваемого, то необходимо сразу назначать психофизиологическую экспертизу с применением полиграфа, в ходе которой проводить предъявление для опознания;¹

- следует сразу назначать экспертизу в случае выявления обстоятельств, свидетельствующих о ложности показаний потерпевшего, чтобы не тратить сил и средств на проверку других версий.

Что касается вопросов, ставящихся инициатором на разрешение эксперту, то на сегодняшний день на этот счет существуют различные мнения. Так ряд авторов говорит о том, что эксперт в ходе исследования устанавливает достоверность ранее данных субъектом показаний, другие говорят об установлении истинности таких показаний.

Комиссарова Я.В. определяет экспертные задачи полиграфолога в форме следующих вопросов: «Выявляются ли в ходе психофизиологического исследования с использованием полиграфа реакции, свидетельствующие о том, что гражданин(ка) – Ф.И.О. – располагает информацией о деталях случившегося? Вследствие отражения каких обстоятельств могла быть получена обследуемым лицом эта информация? Могла ли она быть получена в момент события?».²

---

¹ Кушхов, Р.Х. Особенности проведения психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа в отношении потерпевших / Р.Х.Кушхов // Актуальные проблемы специальных психофизиологических исследований и перспективы их использования в борьбе с преступностью и подборе кадров: Материалы VIII международной научно-практической конференции. – Краснодар, 2007. – С. 125.

² Комиссарова, Я.В. Методические аспекты производства судебной психофизиологической экспертизы с применением полиграфа / Я.В.Комиссарова // Актуальные проблемы специальных психофизиологических исследований и перспективы их использования в

На наш взгляд наиболее правильным будет постановка вопроса о правдивости ранее данных показаний: «Подтверждают ли полученные в ходе исследования с использованием полиграфа психофизиологические реакции правдивость ранее данных гр. ... показаний?».

На основании проведенных исследований с учетом их результатов полиграфолог от своего имени дает письменное заключение - заключение эксперта (далее – Заключение) и подписывает его.

В Заключении должны быть указаны: дата, время и место проведения психофизиологической экспертизы; основания ее проведения; сведения о лице, ее назначившем; сведения о полиграфологе; вопросы, поставленные на его разрешение; материалы, предоставленные полиграфологу; фамилия, имя, отчество и год рождения тестируемого лица; сведения об иных лицах, присутствовавших при проведении экспертизы; использовавшиеся при проведении ее технические средства и методики; содержание тестов; ход и результаты исследования; обоснование и формулировка выводов по поставленным вопросам. В вводной части Заключения отмечается факт получения письменного согласия тестируемого лица на участие.

Если в ходе проведения психофизиологической экспертизы полиграфолог установит обстоятельства, которые имеют значение для дела, по поводу которых ему не были поставлены вопросы, то он вправе указать на них в своем Заключении.

В случае проведения экспертизы комиссией экспертов по результатам исследований полиграфологами составляется единое Заключение, если их мнения совпадают. При возникновении разногласий каждый из полиграфологов, участвовавших в проведении исследования, дает отдельное Заключение по вопросам, вызвавшим разногласие. При недостаточной ясности Заключения, а также при возникновении новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств, послуживших поводом и основанием для проведения

психофизиологической экспертизы, может быть проведено дополнительная экспертиза, производство которой поручается тому же или другому полиграфологу. В случаях возникновения сомнений в обоснованности Заключения полиграфолога по тем же вопросам может быть проведено повторное исследование, производство которого поручается другому полиграфологу.

Полиграфолог обязан составить мотивированное письменное сообщение о невозможности дать Заключение и направить его инициатору, если поставленные вопросы выходят за пределы специальных знаний полиграфолога; представленные материалы непригодны или недостаточны для проведения психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа и дачи Заключения, а полиграфологу отказано в их дополнении; если современный уровень развития науки не позволяет ответить на поставленные вопросы.

Материалы, иллюстрирующие Заключение полиграфолога или комиссии полиграфологов, а также документы, фиксирующие ход, условия и результаты проведения экспертизы, могут быть по ходатайству инициатора приобщены к Заключению.

Заключение должно быть подготовлено для предоставления инициатору в течение 10 суток со дня проведения психофизиологической экспертизы. При ходатайстве инициатора о приобщении к Заключению материалов, иллюстрирующих Заключение полиграфолога или комиссии полиграфологов, а также документов, фиксирующих ход, условия и результаты проведения исследования, Заключение предоставляется в течение 30 суток со дня проведения экспертизы.

Так как правила проверки и оценки доказательств, закрепленные действующим законодательством, не позволяют придавать информации, полученной из какого бы то ни было источника, приоритетное значение, процессуальная оценка заключения эксперта-полиграфолога является прерогативой уполномоченного на то лица – дознавателя, следователя, прокурора или суда.

Материалы психофизиологических исследований могут быть использованы

в научно-исследовательской и учебно-методической работе только после исключения из них анкетных данных протестированных лиц.

3.3 Правила проверки и оценки результатов психофизиологической экспертизы с применением полиграфа

В уголовном судопроизводстве заключение эксперта рассматривается как доказательство по делу, но одновременно оно является результатом научного исследования. В нем как бы пересекаются, дополняя друг друга, общенаучные и процессуальные требования к достоверности выводов. Причем, если общенаучные правила являются «неписаным законом», то уголовно-процессуальные требования четко регламентированы законодателем и их формальное соблюдение является необходимым условием процессуального признания полученных результатов. Следует понимать, что такая регламентация не является прихотью законодательства. Она вполне обоснована, так как делает обязательным тот минимум аргументации, который, исходя из общенаучных представлений, необходим для получения именно достоверных выводов и одновременно дает материал для их оценки. Специфичность заключения эксперта состоит в том, что в нем может содержаться новое знание, полученное путем проведения исследований и логических умозаключений. Поэтому на протяжении многих десятилетий ведутся теоретические дискуссии о том, что следует понимать под категорическими, достоверными и вероятными выводами эксперта; каково доказательственное значение отдельных частей того или иного заключения в целом; допустимо ли вообще использование заключения с некатегорическими выводами в качестве доказательства в уголовном процессе.

Более полувека назад А.И. Винберг отмечал, что вероятность и достоверность в заключениях эксперта – «это одна из серьезных проблем в теории

криминалистической экспертизы».¹ Действующий УПК РФ не регламентирует формы выводов экспертов. Однако еще в марте 1971 г. Пленум Верховного Суда СССР² обратил внимание судов на то, что вероятное заключение эксперта не может быть положено в основу приговора. Однако, как справедливо отмечает И.В. Овсянников, «это указание можно понимать не как запрет вообще использовать вероятные заключения для установления фактов и обстоятельств без подкрепления другими доказательствами, что представляется правильным».³ При этом И.В. Овсянников отмечает, что «пленум использовал термин «вероятное заключение» в значении «предположительное заключение». Такое смешение терминов распространено в литературе. Нет никаких сомнений, что любые предположения лиц, участвующих в процессе, не могут иметь доказательственного значения. Однако представляется необходимым разграничить вероятный вывод и предположение».

Мнение ученых-процессуалистов по данному вопросу не однозначны. Условно их можно разделить на две группы. Так, М.С. Строгович считает, что разница между вероятностью и достоверностью не количественная, а качественная, поэтому достоверность нельзя рассматривать как высокую степень вероятности. А.А. Эйсман отмечает, что «противопоставление вероятности и достоверности создает пропасть на пути познания: существует либо достоверное знание, либо не существует никакого знания, поскольку те промежуточные ступени постепенного накопления и углубления знания приравнивают к незнанию»⁴. Таким образом, мнения ученых, представляющих первую группу, сходятся в том, что достоверность бывает только абсолютной. С этой точки зрения любые вероятные выводы эксперта не могут быть признаны достоверными.

---

¹ Винберг, А.И. Основные принципы советской криминалистической экспертизы / А.И.Винберг. – М., 1949. – С. 57.

² О судебной экспертизе по уголовным делам : постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16 марта 1971 г. № 1.

³ Овсянников, И.В. Категория вероятности в судебной экспертизе и доказывании по уголовным делам: дис... д-ра юрид. наук / И.В.Овсянников. – М., 2001. – С. 383.

⁴ Эйсман, А.А. Некоторые вопросы теории исследования вещественных доказательств// Вопросы криминалистики // А.А.Эйсман. – М., 1962. - № 5. – С. 31.

Существует и иная точка зрения, построенная на базе понятия содержательной (относительной или практической) достоверности, которое отличают от понятия формальной (абсолютной) достоверности. Эту группу ученых наиболее ярко представляет И.В. Овсянников, который отмечал, что «в сфере естественных наук, техники, равно как и в сфере доказывания в уголовном процессе, обоснованность выводов имеет иную, содержательную природу. Эти выводы, основанные на всестороннем исследовании предмета, на учете и сопоставлении всех исходных данных, их источников и результатов проверки, - содержательно достоверны».¹ По его мнению, «согласно этой концепции четкой грани между вероятностью и достоверностью не существует, вероятность постепенно возрастает по мере накопления аргументов (улик), асимптотически приближаясь к единице, но никогда не достигая ее, а достоверность понимается как очень высокая степень вероятности, близкая к единице (вероятностная схема доказывания)».²

Исходя из анализа изложенных выше точек зрения, мы считаем наиболее обоснованной позицию И.В. Овсянникова. Действительно, в науке известно, что абсолютного знания не существует. То, что было истиной, с течением времени, по мере накопления знаний, может перестать ею быть.

Эту позицию подтверждает и анализ зарубежного опыта. Так, в немецкой процессуальной науке также отсутствует согласие среди ученых и практиков в вопросах, связанных с формой выводов эксперта. Однако, как отмечают И.В. Овсянников и О. Глотов, принципиальное отличие немецкой дискуссии от российской в том, что там спорным является вопрос о допустимости не вероятных выводов эксперта, а категорических.³ В США считается, что экспертное исследование очень редко позволяет дать вывод с абсолютной достоверностью и согласно установившейся практике заключения экспертов в вероятной форме

---

¹ Овсянников, И.В. Указ. соч. – С. 305.

² Там же.

³ Глотов, О. Вероятность, граничащая с достоверностью / О.Глотов // Социалистическая законность. – 1978. – С. 81; Овсянников, И.В. Указ. соч. – С. 389-390.

признаются допустимыми при судебном рассмотрении уголовных дел.¹ УПК Украины вообще не предусматривает такого свойства доказательств, как достоверность (ст. 65, 66 УПК Украины). В комментариях к УПК Украины отмечается, что «доказательствами следует называть любые сведения, как соответствующие действительности, иначе говоря, достоверные, так и не соответствующие действительности, т.е. недостоверные... вывод о достоверности или недостоверности тех или иных сведений, полученных в ходе расследования или рассмотрения уголовного дела, может неоднократно изменяться, ... Кроме того, вывод следователя или прокурора о достоверности или недостоверности имеющихся в деле доказательств не обязателен для суда – суд может признать недостоверными те доказательства, которые следователь считал соответствующими действительности».²

Таким образом, вероятное заключение не всегда может быть признано недостоверным в процессе его оценки. Одновременно заключение эксперта, содержащее категоричный вывод, противоречащий другим доказательствам по делу, может быть вполне обоснованно расценено как имеющее сомнительную достоверность. Если же эксперт считает вероятность своего вывода весьма высокой и это утверждение согласуется с другими доказательствами по делу, то вероятная форма вывода не является препятствием для признания такого заключения эксперта достоверным и имеющим доказательственное значение. Например, заключения биологических экспертиз, связанных с анализом ДНК, всегда носят вероятностный характер, это проистекает из особенностей метода, в основе которого лежит расчет вероятностей совпадения на основе положений теории вероятности. Это не мешает их результатам быть признанными во всем мире.

Однако это не означает, что любое заключение эксперта, в котором какое-либо обстоятельство установлено с некоторой вероятностью, может быть

---

¹ Основные проблемы и тенденции развития традиционных криминалистических экспертиз в США на современном этапе // Обзорная информация. Вып. 4. – М., 1983. – С. 7.

² Уголовно-процессуальный кодекс Украины : научно-практический комментарий / под общ. ред. В.Т.Маляренко. – Харьков, 2003. – С. 227.

использовано в качестве доказательства. Необходимым условием этого должна быть определенность вероятного вывода эксперта, то есть эксперт должен обоснованно прийти к определенному выводу и обосновать с помощью специальных познаний его вероятность.

Правила проверки и оценки доказательств, закрепленные ст. 87 и 88 УПК РФ, не позволяют придавать информации, полученной из какого бы то ни было источника, приоритетное значение. Окончательная процессуальная оценка результатов ПФИ может быть дана только уполномоченным на то лицом — дознавателем, следователем, прокурором или судом путем сопоставления их с другими данными, имеющимися в материалах дела.

Иллюстрируя изложенный материал, хотелось бы привести пример, на наш взгляд, грамотного с процессуальной точки зрения использования полиграфа в ходе расследования уголовного дела, следствие по которому вела прокуратура Заволжского района г. Ульяновска.

20 июня 2003 г. около 4 часов утра возле коммерческого киоска был обнаружен труп гражданина С. с признаками насильственной смерти. В тот же день по данному факту прокуратурой Заволжского района г. Ульяновска было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ. В ходе осмотра места происшествия с окна киоска изъяли следы пальцев рук, оставленные, как впоследствии выяснилось, гражданином М. Следствие установило, что очевидцами преступления являются граждане Н. и П.

Допрошенный в качестве свидетеля П. показал, что он, Н. и М. на машине подъехали к коммерческим киоскам, расположенным возле магазина «Волжанка». М. вышел из машины, чтобы взять пива, вернулся спустя 10 минут и сказал, что у него произошел конфликт с мужчиной, находившимся в одном из киосков. П. и Н. пошли в этот киоск, чтобы уладить конфликт. Там находились девушка и мужчина, который пояснил, что М. хотел «купить» пива, но деньги платить отказался. П. предложил вместе выпить «мировую». Н. в это время находился рядом с П., но в разговоре участия не принимал. Мужчина вышел из киоска, и в этот момент они слышали звуки ударов. Когда П. обошел киоск, то увидел, как

М. битой, которая находилась в автомобиле, наносит удары мужчине в область головы. П. оттолкнул М., тот выбросил биту, и они уехали с места преступления. Бита, по словам П., была сувенирная, приобрел он ее в ЦУМе.

Свидетель Н. дал аналогичные показания относительно того, что М. наносил удары битой мужчине, находившемуся в том киоске, где они хотели взять пива.

Свои показания Н. и П. подтвердили при производстве очных ставок с М.

В ходе следственного эксперимента П. продемонстрировал, каким образом и куда М. наносил удары мужчине. Он также показал отдел в ЦУМе, где им была приобретена бита.

Свидетель Г., продавец, находившаяся в киоске тем утром, уверенно опознала М. и П. как лиц, которые заглядывали в киоск непосредственно перед убийством С. В ходе допроса она показала, что М. пытался «купить пива без денег», в чем С. ему отказал. Тогда С. предложили выйти из киоска. Когда он вышел, никакого шума Г. не слышала, а, выйдя из киоска через несколько минут, увидела С. лежащим у входа с разбитой головой. Она вызвала скорую помощь и милицию. С. умер у нее на руках до прибытия врачей.

Проведенной судебно-медицинской экспертизой было установлено, что причиной смерти С. явилась черепно-спинальная травма, осложнившаяся отеком спинного мозга и отеком головного мозга с вклинением.

Допрошенный в качестве свидетеля М. показал, что он явился очевидцем преступления. Вместе с Н. и П. он до 2 часов находился в трактире «На Верхней». Затем около 2 часов он на такси поехал в Новый Город к своему знакомому. Он остановился возле киоска, чтобы купить пива и там снова встретился с Н. и П., с которыми был незнакомый ему парень. Возвращаясь к ожидавшему его такси, М. видел, что последний битой наносит удары мужчине.

При допросе в качестве подозреваемого М. дал иные показания, заявив, что никакого такси не было, он находился в машине с П. и Н. У него произошел конфликт с С., когда ему отказали в продаже пива. Он рассказал об этом Н. и П., те, вооружившись битой и пневматическим ружьем, пошли в киоск «разбираться».

Через некоторое время он также вышел из машины и услышал за киоском звуки ударов. М. видел, как Н. битой, а П. прикладом ружья наносят удары по голове С. От ударов приклад сломался. Бита была большая, самодельная, с фиксатором для руки в виде ремня. Биту впоследствии Н. вымыл, когда они, скрывшись с места преступления, остановились у колонки.

При проведении оперативно-розыскных мероприятий Н. и П. были опрошены с использованием полиграфа. В результате опросов была получена информация о том, что каждый из них говорит правду относительно происходивших событий. М. первоначально дал согласие на участие в опросе с использованием полиграфа, однако после установочного теста, когда полиграфолог безошибочно определил, какая цифра проставлена на карточке, выбранной М. (перед предъявлением теста М. было предложено выбрать одну из карточек, положить ее в карман, но не сообщать имеющееся на карточке число полиграфологу), отказался от дальнейшего участия в процедуре.

Старший следователь прокуратуры Заволжского района г. Ульяновска принял решение о производстве по делу психофизиологической экспертизы в отношении Н. и П. На разрешение эксперта были поставлены вопросы, которые могли бы помочь следствию определить, действительно ли Н. ударов С. не наносил, и видел ли он, как удары С. наносили М. или П. (а также вопросы о том, действительно ли П. сам ударов С. не наносил, и видел ли он, как удары С. наносили М. или Н.).

ПФИ в отношении Н. и П. проводилось в помещении ГУ Саратовской лаборатории судебной экспертизы Министерства юстиции РФ. В соответствии со ст. 28 и 35 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» перед началом ПФИ Н. и П. был разъяснен порядок проведения исследования и тот факт, что проведение ПФИ возможно только в случае их добровольного согласия на участие в исследовании. Н. и П. ознакомились с предоставляемыми им полномочиями и дали письменное согласие на проведение ПФИ. По окончании ПФИ каждый из подэкспертных в письменной форме подтвердил, что требования ч. 1 и 2 ст. 31 и ч. 1 ст. 35 вышеупомянутого закона в

ходе ПФИ нарушены не были.

Задаваемые в ходе исследования вопросы предварительно обсуждались с подэкспертными до полного понимания ими смысла задаваемых вопросов. По указанию эксперта, на каждый вопрос Н. и П. следовало отвечать однозначно: «да» или «нет». При затруднениях формулировка вопросов корректировалась. Подэкспертным было разъяснено, что вопросы, с которыми они предварительно не были ознакомлены, задаваться не будут.

Зарегистрированные в ходе ПФИ данные подвергались экспертной оценке.

При предъявлении проверочных тестов по методике контрольных вопросов и у Н., и у П. была выявлена более высокая степень выраженности психофизиологических реакций на контрольные вопросы по сравнению с проверочными.

На основании проведенного исследования эксперт пришел к выводу, что психофизиологические реакции, полученные в ходе ПФИ, свидетельствуют, что показания Н. о том, что он лично удары С. не наносил; видел, как удары С. наносил М. и не видел, чтобы П. наносил удары С., в частности, ружьем, не вызывают сомнения в их правдивости.

При производстве ПФИ в отношении Н. экспертом были установлены обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, по поводу которых не были поставлены вопросы в постановлении о назначении экспертизы. Руководствуясь ч. 2 ст. 204 УПК РФ, эксперт указал, что результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что у биты, которой наносились удары С., такой особенности конструкции как наличие фиксирующего ремня не было; кроме того, Н., со слов П., известно о том, что М. бросил биты, которой наносил удары С., на месте происшествия. Аналогичные реакции были получены при предъявлении П. вопросов относительно его действий, а также действий М. и Н. в связи с убийством С.

В обвинительном заключении по делу было указано, что доказательствами, подтверждающими обвинение М., в частности, являются: заключение от 21.01.2004 № 336, составленное экспертом по результатам производства

психофизиологической экспертизы в отношении Н., и заключение от 21.01.2004 № 337 — по результатам производства психофизиологической экспертизы в отношении П. В обвинительном заключении также отмечалось, что правдивость показаний П. и Н. в части нанесения М. ударов битой С. нашла объективное подтверждение, в связи с чем не доверять их показаниям у следствия оснований не имеется, тогда как, анализируя показания М. и сопоставляя их с другими доказательствами по делу, следствие приходит к выводу, что показания М. не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и расценивать их следует как способ избежать ответственности за совершенное преступление. По делу судьей Заволжского районного суда г. Ульяновска в апреле 2004 г. был вынесен обвинительный приговор. В приговоре судья отметил, что вина подсудимого М. подтверждается письменными доказательствами, в том числе заключениями психофизиологических экспертиз от 21.01.2004 г. №№ 336, 337.

Правдивость показаний свидетелей (как в ходе предварительного следствия, так и в ходе судебного разбирательства) у суда сомнений не вызвала, поскольку данные показания согласуются между собой, подтверждаются протоколом осмотра места происшествия, заключениями судебно-медицинских экспертиз.¹

Приведенные примеры наглядно подтверждают правоту ученых, высказывавшихся не только в пользу поиска нетрадиционных способов раскрытия преступлений, апробации современных высоко результативных методов получения доказательственной информации по уголовным делам, но и в пользу своевременного внедрения в следственно-судебную практику новых видов экспертиз. Думается, что сегодня, с принятием нового уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, для использования полиграфа на всех стадиях уголовного судопроизводства может быть создана прочная нормативная база.

Психофизиологическая экспертиза является одним из способов, позволяющих с высокой степенью вероятности проверять правдивость ранее данных показаний.

---

¹ Приговор // Электронный ресурс. - <http://poligraph.ru>.

В этом качестве заключение психофизиологической экспертизы может быть доказательством, носящим косвенный и производный характер.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог анализу процессуальных и тактических аспектов применения опросов с использованием полиграфа в целях профилактики, раскрытия и расследования преступлений в России и в зарубежных странах, можно сделать следующие выводы:

Использование полиграфа для выявления у человека возможно скрываемой им информации, осуществляемое в целях профилактики, раскрытия и расследования преступлений, регламентируется в различных странах мира достаточно разнородно. В одних странах информация, полученная с помощью этого прибора, имеет исключительно ориентирующее значение и применяется только в оперативно-розыскной деятельности полиции и спецслужб, в то время как в других государствах информацию, добытую в результате проверки на полиграфе, используют в суде в качестве доказательств.

Обширный разброс мнений в различных странах относительно «степени доверия» к информации, полученной в итоге проверок на полиграфе, определяется, в основном, правовыми традициями и системами, сложившимися в каждой конкретной стране, а также накопленным опытом использования проверок на полиграфе, и практически не зависит от естественно-научной природы самого психофизиологического метода «детекции лжи».

В России разработаны и прошли испытание на практике правовые акты, регулирующие применение ОИП в сфере оперативно-розыскной деятельности в целях профилактики, раскрытия и расследования преступлений. Заложены первые правовые основы применения полиграфа в целях профилактики и раскрытия преступлений, совершаемых в сфере частного предпринимательства. Получили правовое закрепление подготовка и аттестация полиграфологов. Таким образом, можно констатировать, что к настоящему времени в стране созданы минимальные правовые основы использования полиграфа в целях профилактики правонарушений, раскрытия и расследования преступлений.

Вместе с тем существующая в настоящее время правовая база применения

полиграфа недостаточна для дальнейшего расширения использования этого метода в правоохранительной сфере. Ярким примером тому служит Федеральная целевая программа по усилению борьбы с преступностью. С одной стороны решение Правительства РФ об оснащении полиграфами органов прокуратуры, а с другой – отсутствие у данного ведомства должной правовой основы для выполнения этого решения.

Главной задачей на современном этапе развития «проблемы полиграфа» в России, по нашему мнению, является научно-обоснованное, а не формальное включение опросов с использованием полиграфа в систему методов и средств отечественной криминалистики. Решение этой задачи будет иметь принципиальное значение для широкого внедрения ОИП в дело борьбы с преступностью, а также для дальнейшего совершенствования правовых основ применения полиграфа в России.

Необходимо с точки зрения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации проанализировать вопрос об изменении правового статуса полиграфолога, наделив его правами и обязанностями эксперта, как лица, обладающего специальными познаниями.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алесковский, В.Ю. Морально – этические проблемы применения полиграфа / В.Ю.Алесковский // Психологический журнал. – 1996. - № 3.
2. Белкин, Р.С. Курс криминалистики / Р.С.Белкин. - Т. 3. – М., 1997.
3. Белюшина, О.В. Полиграф в сфере бизнеса / О.В.Белюшина, А.Г.Ладченко. – М., 2004.
4. Варламов, В.А. Детектор лжи / В.А.Варламов. – Краснодар, 1998.
5. Варламов, Г. Внимание! Полиграф включен / Г.Варламов, Ю.Наместников, С.Храмова // Служба кадров. – 2003. - № 9.
6. Винберг, А.И. Основные принципы советской криминалистической экспертизы / А.И.Винберг. – М., 1949.
7. Глотов, О. Вероятность, граничащая с достоверностью / О.Глотов // Социалистическая законность. – 1978.
8. Горленко, В. Опыт использования полиграфических обследований в следственной и судебной практике / В.Горленко // Следователь. – 2003. - № 3.
9. Грозмани, Т.Н. Комментарий к статье Ю.И. Холодного / Т.Н.Грозмани // Политика. – 2005. - № 72.
10. «Детектор лжи» как высшее проявление демократии // Киевские ведомости. – 4.03.1998.
11. Единые требования к порядку проведения психофизиологических исследований (ПФИ) с использованием полиграфа: практическое пособие. – М., 2008.
12. Зажицкий, В.И. Все о том же «детекторе лжи» / В.И.Зажицкий // Юридическая газета. – 1992. - №39.
13. Злобин, Г.А. Проблема полиграфа / Г.А.Злобин, С.А.Яни // Проблемы совершенствования советского законодательства. Труды НИИСЗ. Вып. 6. – М., 1976.
14. Кокорев, Д.А. Психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа / Д.А.Кокорев, О.В.Белюшина // Адвокат. – 2005. - № 27.

15. Кокорев, Д.А. Психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа / Д.А.Кокорев // Адвокат. – 2005. - № 7.
16. Комиссарова, Я.В. Методические аспекты производства судебной психофизиологической экспертизы с применением полиграфа / Я.В.Комиссарова // Актуальные проблемы специальных психофизиологических исследований перспективы их использования в борьбе с преступностью и подборе кадров: Материалы VIII международной научно-практической конференции. – Краснодар, 2007.
17. Комиссарова, Я.В. Практические вопросы использования полиграфа в деятельности Саратовской лаборатории судебной экспертизы / Я.В.Комиссарова // Материалы международной научной конференции. – Воронеж, 2002.
18. Комиссарова, Я.В. Результаты психофизиологического исследования с использованием полиграфа как доказательство в уголовном процессе / Я.В.Комиссарова // Уголовный процесс. – 2005. - № 2.
19. Комиссаров, В.И. Использование полиграфа в борьбе с преступностью / В.И.Комиссаров // Законность. – 1995. - № 11.
20. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / под ред. А.И. Шумилова. – М., 2001.
21. Корнеева, Л.М. Тактика допроса на предварительном следствии / Л.М.Корнеева, С.С.Ордынский, С.Я.Розенблит. – М., 1958.
22. Корчагин, М.Н. Использование полиграфа в деятельности органов внутренних дел по раскрытию преступлений / М.Н.Корчагин // Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности ОВД. – М., 1996.
23. Ларин, А.М. Криминалистика и паракриминалистика / А.М.Ларин. – М., 1996.
24. Липшман, О. Ложь в праве / О.Липшман. – Харьков, 1929.
25. Лурия, А.Р. Этапы пройденного пути. Научная биография / А.Р.Лурия. – М., 1982.

26. Митричев, В. Полиграф как средство получения ориентирующей криминалистической информации / В.Митричев, Ю.Холодный // Записки криминалистов. – 1993. – Вып. 1.
27. Немного о полиграфе // Электронный ресурс. - <http://www.polygraph.com.ua>.
28. Образцов, В.А. Криминалистика: Курс лекций / В.А.Образцов. – М., 1996.
29. Об обеспечении внедрения полиграфа в деятельность органов внутренних дел: Приказ МВД Республики Беларусь от 16 апреля 2004г. № 87.
30. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон Российской Федерации от 5 июля 1995г. № 144-ФЗ.
31. Овсянников, И.В. Категория вероятности в судебной экспертизе и доказывании по уголовным делам: дис... д-ра юрид. наук / И.В.Овсянников. – М., 2001.
32. Оглоблин, С.И. Инструментальная «детекция лжи»: академический курс / С.И.Оглоблин, А.Ю.Молчанов. – М., 2004.
33. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 31 мая 2001г. №73-ФЗ.
34. О порядке использования полиграфа при опросе граждан: Приказ МВД России от 28 декабря 1994г. № 437.
35. Основные проблемы и тенденции развития традиционных криминалистических экспертиз в США на современном этапе // Обзорная информация. Вып. 4. – М., 1983.
36. Обобщение практики использования возможностей полиграфа при расследовании преступлений: письмо Генеральной прокуратуры от 14.02.2008 г. № 28-15-05.
37. Полиграф на службе МВД – опыт внедрения // Частный детектив. – 12.09.2005.
38. Полянский, Н. Проблема «механизации уголовного процесса в США / Н.Полянский // Советское государство и право. – 1941. - № 1.

39. О судебной экспертизе по уголовным делам: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16 марта 1971 г. №1
40. Приговор // Электронный ресурс. - <http://poligraph.ru>.
41. Прукс, П. Уголовный процесс: научная «Детекция лжи» Инструментальная диагностика эмоциональной напряженности и возможности ее применения в уголовном процессе / П.Прукс. – Тарту, 1992.
42. Райт, Г.В. Свидетель колдовства / Г.В.Райт. – М., 1971.
43. Результаты опроса с применением полиграфа приняты в качестве доказательства в суде // Электронный ресурс. - <http://www.apos-group.sp.ru>.
44. Симонов, П.В. Высшая нервная деятельность человека / П.В.Симонов. – М., 1975.
45. Строгович, М.С. Укрепление социалистической законности в уголовном судопроизводстве / М.С.Строгович, И.Ф.Пантелеев. // Советское государство и право. - 1978. - № 6.
46. Убийство Александра Меня – в зеркале КГБ.// Московский комсомолец. - 5.12.1991.
47. Уголовно-процессуальный кодекс РФ. – М., 2003.
48. Уголовно-процессуальный кодекс Украины: Научно-практический комментарий/ под общ. ред. В.Т.Маляренко. – Харьков, 2003.
49. Уголовный кодекс РФ. – М., 2004.
50. Фесенко, А.В. Методические основы испытаний на полиграфе (Анализ зарубежного опыта) / А.В.Фесенко, Ю.И.Холодный // Записки криминалистов. – 1995. - Вып. 5.
51. Фрай, О. Детекция лжи и обмана / О.Фрай. - СПб., 2005.
52. Холодный, Ю.И. Информационный бюллетень № 21 по материалам криминалистических чтений «Запросы практики – движущая сила развития криминалистики и судебной экспертизы» / Ю.И.Холодный. – М., 2003.
53. Холодный, Ю.И. Краткая история становления психофизиологического аппаратного метода детекции лжи / Ю.И.Холодный. // Мир безопасности. – 2000. - №7.

54. Холодный, Ю.И. Полиграф в России: 1993-2008 / Ю.И.Холодный. – М., 2008.
55. Холодный, Ю.И. Полиграфы («детекторы лжи») и безопасность / Ю.И.Холодный. – М., 1998.
56. Холодный, Ю.И. Применение полиграфа при профилактике, раскрытии и расследовании преступлений (генезис и правовые аспекты) / Ю.И.Холодный. – М., 2000.
57. Эйсман, А.А. Некоторые вопросы теории исследования вещественных доказательств / А.А.Эйсман // Вопросы криминалистики. – М., 1962. - № 5.
58. Экман, П. Психология лжи / П.Экман. – М., 1999.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

ЗАЯВЛЕНИЕ

Я, _____, в
связи _____
выражаю свое согласие на производство в отношении меня психофизиологического исследования с использованием полиграфа. Свое решение принимаю добровольно, без принуждения с чьей-либо стороны.

С нижеследующими предоставленными мне полномочиями ознакомлен.

- Психофизиологическое исследование с использованием полиграфа может быть проведено только с моего согласия, выраженного в настоящем заявлении.
- Перед началом психофизиологического исследования с использованием полиграфа меня ознакомят с содержанием вопросов, которые будут задаваться в ходе исследования, при этом я имею право участвовать в их корректировке.
- На всем протяжении психофизиологического исследования с использованием полиграфа за мной сохраняется право отказаться от дальнейшего участия в данной процедуре.

Дата: _____

Подпись: _____

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о назначении психофизиологической экспертизы

г...

«__»_____20__ г.

Следователь..., рассмотрев материалы уголовного дела № ...,

установил:

... (излагается фабула дела) ...

На основании изложенного, руководствуясь ст. 195, 199 и 201 УПК РФ,

постановил:

Назначить психофизиологическую экспертизу, производство которой поручить

Поставить на разрешение эксперта вопросы:

1. Подтверждают ли полученные в ходе исследования с использованием полиграфа психофизиологические реакции правдивость ранее данных гр. ... показаний?

Предоставить в распоряжение эксперта материалы уголовного дела № ...; направить в распоряжение эксперта гр. (указывается Ф.И.О.); организовать проведение экспертизы (указывается место проведения исследования).

Разъяснить эксперту _____ права и обязанности, предусмотренные ст. 57 УПК РФ, и предупредить об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ за дачу заведомо ложного заключения

Следователь (подпись)

Права и обязанности, предусмотренные ст. 57 УПК РФ, мне разъяснены «__»_____20__ г. Одновременно я предупрежден(а) об уголовной ответственности в соответствии со ст. 307 УК РФ за дачу заведомо ложного заключения.

Эксперт (подпись)